

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК
2016

per

Concordiam

Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы

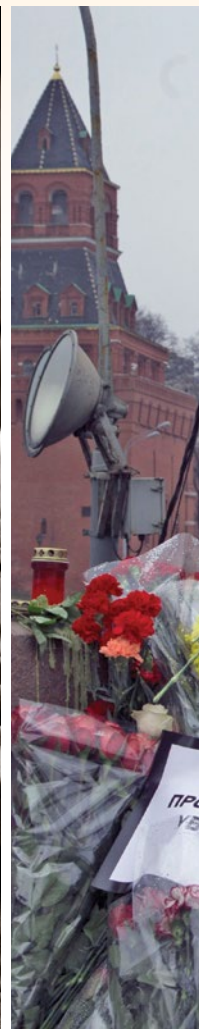
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЕ

НА ОБЛОЖКЕ

Россия манипулирует СМИ по всей Европе, чтобы замаскировать свои агрессивные намерения в таких местах, как Украина. иллюстрация PER CONCORDIAM

4 Письмо директора

5 Авторы

6 Гибридный конфликт 2.0: атака на Запад

Д-р Грэм П. Херд, Европейский центр по изучению вопросов безопасности им. Дж. К. Маршалла

Российская пропаганда стремится породить стратегическую нестабильность в рядах НАТО.

14 Эстония борется с пропагандой

Профессор Вильяр Вейбел, Эстонский национальный колледж обороны

Контроль над информацией играет ключевую роль в психологической войне, которую ведет Россия.

20 Как избежать «смерти от тысячи порезов»

Капитан Дейвид П. Кенедей, Армия США

Москва использует методы гибридной войны для провоцирования кризисов среди своих соседей.

14

36

26 Кампания по пророссийской дезинформации в Чехии и Словакии

Ивана Смоленова, Пражский институт исследований в области безопасности

Местные СМИ используются для стимулирования недовольства и распространения пророссийских сообщений.

31 Русский мир

Капитан Брайан П. Коттер, Армия США

Россия использует государственные СМИ для манипулирования странами, которые она рассматривает как часть своей орбиты.

36 Российская пропаганда в Украине

Роман Шутов, ведущий программы проекта «Телекритика», Киев

Украина пытается защитить себя от агрессивной пропагандистской кампании со стороны России.

GEORGE C. MARSHALL
EUROPEAN CENTER FOR SECURITY STUDIES

Добро пожаловать на страницы специального выпуска журнала *per Concordiam*. В нем обсуждаются споры и дебаты, связанные с крайне сложным и актуальным вопросом российского стратегического нарратива и способов его распространения. Пропаганда во всех своих видах создает барьер для более конструктивного сотрудничества и диалога. Авторы статей, размещенных в данном выпуске, приходят к выводу, что российский нарратив основан на концепции окружения России Западом в рамках его стратегии преднамеренного сдерживания, а Россия считает себя обязанной противодействовать данной стратегии, если она хочет оставаться великой державой. Со своей стороны, Запад признает статус России как державы и ее законное право стремиться к этому статусу, однако подвергает сомнению используемые ей методы.

Пропаганда создает искусственную информационную реальность и сеет сомнения, ставя под вопрос объективные, достоверные и заслуживающие доверия факты. Она может помочь заручиться поддержкой населения как против внешней угрозы, так и для достижения положительной цели. Пропаганда процветает в условиях, где понятие журналистской объективности принесено в жертву. Представления о том, что у любого вопроса или события обязательно есть две стороны, может мешать сделать рациональные выводы, когда одна из сторон полагается на силу неправдоподобных отрицаний и прямой лжи. «У вас своя правда, а у нас своя», – вот мантра и девиз современной российской информационной войны.

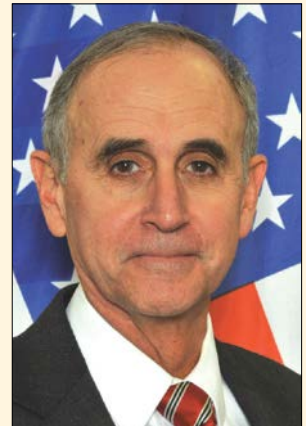
Рассмотрение этой проблемы представляет интерес, однако можно слишком легко потеряться в спорах и риторике в стиле «ты первый начал» и «кто бы это ни начал, обе стороны так делают», особенно когда предметом исследования является пропаганда. Изучение такого регрессивного замкнутого круга не является целью данного специального выпуска. Вместо этого мы стараемся рассмотреть новый российский нарратив в современном контексте, чтобы дать ответы на более конструктивные вопросы, такие как: Почему Россия ведет себя таким образом? Что такое поведение означает для безопасности Европы, Евразии и трансатлантического пространства? Делают ли российские элиты и общество различие между продвигаемой определенными силами концепцией, в которой Запад является врагом, и ощущаемой в Европе реальностью, в которой Россия является частью Европы? И, самое главное, что мы можем сделать для того, чтобы уравновесить данный нарратив – дать понять России и ее соседям, что существует и иная «правда»?

Ответы на такого рода вопросы и сам процесс их постановки и обсуждения являются необходимыми условиями восстановления доверия между Россией и Западом – доверия, которое необходимо для того, чтобы совместно встретить целый ряд надвигающихся многогранных угроз. Европа, Россия и США могут сообща сконцентрироваться на непосредственных транснациональных угрозах, таких как Исламское государство, на организованной преступности и радикализме, которые ни одно государство не может победить в одиночку, как бы сильно оно не было. Следует осознать, что существует императив сотрудничества: взаимодействие, диалог и партнерство являются необходимыми условиями успеха, а взаимная незаменимость – это единственная долгосрочная парадигма безопасности в современном мире.

Мы приветствуем ваши комментарии и мнения по этому вопросу и опубликуем ваши ответы в двух последующих выпусках журнала. Первый из них будет посвящен кибербезопасности и урокам, извлеченным из нашей программы исследований в области кибербезопасности, а второй – тому, как усилия по борьбе с транснациональной организованной преступностью влияют на процесс принятия решений на государственном уровне. Пожалуйста, пишите нам по адресу editor@perconcordiam.org

Искренне ваш,

Кит В. Дейтон
Директор

Кит В. Дейтон
Директор
Центр им. Маршалла

Кит Дейтон вышел в отставку с военной службы в Сухопутных войсках США в конце 2010 г. в звании генерал-лейтенанта, прослужив в вооруженных силах более 40 лет. Его последним назначением на действительной военной службе была должность Координатора США по вопросам безопасности между Израилем и Палестиной в Иерусалиме. В его послужном списке служба в качестве офицера-артиллериста, а также работа на посту офицера по военно-политическим вопросам при штабе Сухопутных войск США в Вашингтоне (округ Колумбия) и военного атташе США в Российской Федерации. В его послужном списке работа на посту директора аналитической группы по Ираку в ходе операции «Свобода Ирака». Генерал-лейтенант Дейтон проходил стажировку в Колледже для старшего руководящего состава при Гарвардском университете. Он также являлся старшим стипендиатом от Сухопутных сил США в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. Генерал-лейтенант Дейтон имеет степень бакалавра истории от Колледжа Вильгельма и Марии, степень магистра истории от Кембриджского университета, а также степень магистра международных отношений от Южнокалийского университета.

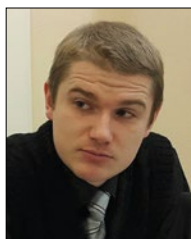
Капитан Дейвид П. Кэнэдэй является офицером по международным отношениям Армии США, работающим в Отделе по сотрудничеству в области стабильности и безопасности Армии США. Является выпускником Военной академии США в Вест-Пойнте со степенью бакалавра по русскому языку и литературе и Института иностранных языков Министерства обороны США, а также недавним выпускником Колледжа исследований по вопросам международной безопасности Центра им. Маршалла.

Капитан Брайан П. Коттер является офицером по международным отношениям Армии США, специализирующимся на Евразии. Отслужил почти 10 лет в Армии США с двумя командировками в Ирак, занимал различные должности. В настоящее время проходит обучение в Джорджтаунском университете в Вашингтоне (округ Колумбия) на степень магистра в области восточноевропейских, российских и евразийских исследований.

Д-р Грэм П. Херд является профессором исследований в области транснациональной безопасности в Центре им. Маршалла. Участвует в работе программ «Терроризм и вопросы безопасности» (ПТВБ) и «Борьба с транснациональной организованной преступностью» (БТОП), Семинара для руководителей высшего звена, а также Программы прикладных исследований безопасности (ПАСС). За 22 года научной работы опубликовал 9 книг, написал более 70 научных статей и прочитал более 100 научных докладов и докладов по вопросам политики в 46 странах. Имеет степень доктора наук по истории России от Абердинского университета.

Роман Шутов является программным директором неправительственной организации «Телекритика» со штаб-квартирой в Киеве, целью которой является опровержение ложных нарративов, подбрасываемых Россией в СМИ. Специалист по управлению некоммерческими организациями и по украинским СМИ. В 2007 г. получил степень доктора политологии от Восточно-украинского национального университета.

Ивана Смоленова является менеджером по вопросам коммуникации и информационно-разъяснительной работе в Пражском институте исследований в области безопасности, где она отвечает за связи с общественностью и программы для выпускников. Область ее научных интересов является геополитика России и использование Россией мягкой силы и тактики гибридной войны в Восточной Европе, в особенности пророссийская дезинформация и пропаганда. Имеет степень магистра в области экономики и развития предприятия от Пражского экономического университета.

Профессор Вильяр Вейбел является доцентом Эстонского государственного колледжа обороны. Темой его исследований являются отношения между Европейским союзом и Россией, включая политические и экономические последствия санкций, пропагандистскую войну вокруг конфликта на Украине и стратегии безопасности для малых центрально- и восточноевропейских стран. Является консультантом по связанным с ЕС проектам в Молдове, Грузии, Украине и на Балканах. В 2012 г. получил степень доктора наук в Тартуском университете.

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК:
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
РОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЕ**
Том 7, 2016

*Европейского центра по
изучению вопросов безопасности
им. Дж. К. Маршалла:*

Руководство

Кит В. Дейтон
Директор

Бен Рид
*Заместитель директора
(США)*

Йоханн Бергер
*Заместитель директора
(Германия)*

Центр имени Маршалла

Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла — это совместный немецко-американский центр, основанный в 1993 г. Задачей центра является поддержка диалога и понимания между европейскими, евразийскими, североамериканскими и другими государствами. Тематика его очных курсов обучения и информационно-разъяснительных мероприятий: большинство проблем безопасности в 21 веке требуют международного, межведомственного и междисциплинарного подхода и сотрудничества.

Контактная информация:

per Concordiam editors
Marshall Center
Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen
Germany
editor@perconcordiam.org

per Concordiam — профессиональный журнал, ежеквартально публикуемый Европейским центром исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла и посвященный вопросам обороны и безопасности Европы и Евразии, предназначенный для ученых и специалистов, занимающихся проблемами обороны и безопасности. Мнения, выражаемые в этом журнале, не всегда представляют политику или точку зрения этого учреждения, равно как и любых других государственных органов Германии или США. Все статьи, кроме тех, где указаны авторы, написаны сотрудниками редакции *per Concordiam*. Мнения, выражаемые в статьях, написанных авторами, не являющимися сотрудниками редакции, представляют исключительно точку зрения конкретного автора. Министр обороны принял решение, что публикация этого журнала необходима в целях работы с общественностью в соответствии с требованиями законодательства, распространяющегося на Министерство обороны США.

Сотни этнических немцев, переехавших из России в Германию, вышли на демонстрацию против насилия в городе Филлинген-Швеннинген в январе 2016 г. Демонстрация состоялась в связи с якобы произошедшим изнасилованием 13-летней девочки беженцем — по данным полиции, это событие в действительности не имело места. В попытках расколоть западное общественное мнение подконтрольные властям российские СМИ используют эмоционально заряженную дезинформацию. ЕРА

ГИБРИДНЫЙ КОНФЛИКТ 20 АТАКА НА ЗАПАД

Целью российских информационных операций является изменение стратегической ситуации в Европе

Д-Р ГРЭМ П. ХЕРД, ЕВРОПЕЙСКИЙ ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ БЕЗОПАСНОСТИ ИМ. ДЖ. К. МАРШАЛЛА

«Все революции в истории человечества, начиная с восстания Люцифера против Бога, были спланированы США для умаления величия России».

~ речь Леона Арона в Американском институте предпринимательства (Вашингтон, округ Колумбия), 17 декабря 2014 г.

В прайм-тайм в воскресенье, 20 декабря 2015 г., на российском государственном телеканале «Россия-1» прошла премьера документального фильма «Миропорядок». Он включает в себя большие фрагменты различных интервью с президентом России Владимиром Путиным и, как выразился Иван Крастев в газете «The New York Times», является ярким отражением «текущего устроения Кремля. Мир представляется ему хаотичным, опасным и находящимся на грани коллапса; это место, где международные организации неэффективны, ибо стали заложниками амбиций и маний Запада. Единственная гарантия суверенитета страны – это ядерное оружие, проявляется этот суверенитет в готовности и способности противостоять повестке претендующего на гегемонию Вашингтона».

Активисты блокируют вход в здание украинского телеканала «Интер» в Киеве в феврале 2016 г. Они обвинили телеканал в распространении пророссийской пропаганды.

AFP/GETTY IMAGES

С февраля 2014 г. Россия аннексировала Крым, дестабилизировала восточную Украину, осуществила агрессивные проникновения в воздушное пространство НАТО в Прибалтике,

провела операции с использованием подводных лодок в районе прохождения магистральных подводных интернет-кабелей в Атлантическом океане, произвела пуск крылатых ракет «Калибр» по целям в Сирии с флотилии в акватории Каспийского моря и с подводной лодки в восточном Средиземноморье, а также чуть не вступила в войну с Турцией. Кроме того, как сообщается, Путин заявил в личной беседе с президентом Украины Петром Порошенко: «Если бы я захотел, то российские войска могли бы за два дня появиться не только в Киеве, но и в Риге, Вильнюсе, Таллине, Варшаве и Бухаресте».

В ближайшие 20 лет во главе стратегической повестки дня будет стоять оборона, защита и диалог с неговорчивой, реваншистской и шовинистской Россией. И хотя аналитики могут нарисовать картину расхождений между действиями и словами России, ширина и глубина евроатлантического неведения о мотивах и намерениях Путина поражают. Кремленолог Эдвард Лукас пишет в журнале «European Voice»: «Мы не знаем, как Путин думает. Мы не знаем, какую информацию он получает. Мы не знаем, к чьим советам он прислушивается, и прислушивается ли вообще. Мы не знаем, чего он на самом деле боится и чего он на самом деле хочет». А Глеб Павловский, бывший советник Путина и архитектор «путинизма», отмечает: «То, что страны НАТО не понимают, как будет реагировать Путин, – это не преимущество наше, а добавочный риск. Когда не знаешь, каких угроз ждать от вчерашнего партнера, вдруг решившего стать противником, возникает нормальный рефлекс – перестраховаться».

В данной статье рассматриваются новые способы и средства, используемые Россией для достижения своей стратегической цели: установления сферы влияния в своем ближнем зарубежье и реализации своего статуса «глобального игрока». В связи с этим в статье выделяются применяемые Россией средства и инструменты, в том числе информационные операции, и выдвигается предположение о пропагандистском эффекте такой стратегии на население самой России. В заключительной части статьи говорится о вполне реальных

рисках просчета, эскалации и дальнейшего ухудшения отношений между Россией и Западом.

РАСШИРЕНИЕ ГИБРИДНОГО КОНФЛИКТА

Факторы, благоприятствующие и способствующие эффективному ведению гибридного конфликта, присутствовали в Крыму в большей степени, чем в Донбассе. Во-первых, Россия постоянно утверждала, что на Украине произошел коллапс «легитимной исполнительной власти» (с побегом из страны ее президента Виктора Януковича), а временное правительство в Киеве являлось крайне правой неонацистской хунтой, поддерживаемой Западом. Во-вторых, большинство населения Крыма составляли этнические русские с общим языком, наследием и идентичностью, связанные с Россией единым экономическим и информационным пространством, а местные элиты поддерживали действия России. Наконец, российские военные базы уже существовали в Крыму, а также в непосредственной близости от него на территории России.

Инструменты и средства, потребовавшиеся для перехода к действию, можно разделить на три группы. Пропаганда, распространяемая подконтрольными властям российскими СМИ, рисовала убедительные и односторонние картины лицемерия и двойных стандартов Запада, а также его вмешательства во внутренние дела Украины – приведшего, как утверждалось, к хаосу, который мог распространиться и на Россию. Путин обладал политической волей к действию и пользовался поддержкой покладистых государственных институтов, таких как Дума (парламент России), Конституционный суд, Русская православная церковь и СМИ. Стратегические директивы Кремля претворялись в жизнь российской военной разведкой, осуществлявшей оперативный контроль через посредство местных полувоенных формирований (сепаратистских Сил самообороны), которые получали скрытую поддержку на местах со стороны российских сил специального назначения (так называемых «вежливых зеленых человечков»).

В 2014 г. средства установления этой региональной сферы интересов включали использование брешей между властями и обществом, мягкой и жесткой силы, политического и военного руководства, а также войны и мира в странах на границах России. Гибридная война в Крыму прошла этапы от подготовки к нападению и затем к консолидации, в то время как в Донбассе мы наблюдали этапы подготовки и нападения, а в Прибалтийских государствах, Молдове и Грузии – лишь этап подготовки. Назовем это «Гибридным конфликтом 1.0».

Можно утверждать, что к 2016 г. гибридный инструментарий России, а также масштаб решаемых ею задач и стоящих за ними замыслов расширяются от стремления к построению региональной сферы влияния на постсоветском пространстве до гораздо более амбициозного и долгосрочного проекта – воссоздания России в качестве ключевого игрока на международной арене. Постепенно

проясняются средства достижения этой цели: создание и использование раскола среди стран Запада, делегитимация НАТО, ослабление Евросоюза и разделение стран Запада. Все вместе это составляет Гибридный конфликт 2.0, который действует параллельно Гибриднему конфликту 1.0, но имеет другие рамки, масштаб и задачи.

Полная, намеренная и прицельная дестабилизация ЕС и НАТО имеет своей целью разрушить европейскую и трансатлантическую солидарность посредством использования существующих уязвимостей и стыков между государством и обществом, а также расколов между различными обществами и внутри каждого из них; конечной целью выступает разрыв отношений между самими государствами. Вопреки ожиданиям России, Гибридный конфликт 1.0 лишь объединил Запад; возможно, Гибридный конфликт 2.0 сможет разрушить это единство.

ВНУТРИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Почему Россия избрала такую стратегию? Так как легитимация политической власти в России сегодня происходит при помощи харизматических и исторических методов, Путину требуется непрерывная череда «побед». Под руководством харизматичного лидера не может произойти поражения, и в российских СМИ Путина никогда не постигнет такая судьба. «Неопрон» – это современный аналог советского агитпропа. Как сказал Павловский, «в России существует “неопрон” – машина одурачивающей телепропаганды. Она накачивает лояльность населения тем, что удерживает массовое сознание в истерическом состоянии. Люди России переселяются в мир зловещего политического сериала и в нем живут». Как пишет Питер Померанцев в своей книге «Ничто не правда и все возможно», однажды руководитель одной из российских телерадиокомпаний сказал ему: «Новости – это фимиами, которым мы благословяем действия Путина, делаем его президентом».

Однако Путин сам загнал себя в угол тем, что является лидером харизматически-исторического типа в стране, экономика которой находится в бедственном состоянии. Он находится в плену у опросов общественного мнения и у своей потребности в поддержке населения; когда поддержка снижается, возрастает нестабильность, так как политической альтернативы Путину не существует. Идея «Нет Путина, нет России» подчеркивает тот факт, что выборы как механизм передачи власти делегитимированы и что в России не существует автономных, ответственных и прозрачных институтов (таких как СМИ, механизмы правового государства, политические партии), которые могли бы справиться с переходом к эре после Путина. Путин продвигает идею о том, что Россия восстановила свой статус «великой державы», и связывает эту вновь обретенную силу со своими личными уникальными и незаменимыми качествами эффективного менеджера, являющегося преградой на пути от порядка к хаосу. Однако инфляция составляет от 10 до 15%, реальные

денежные доходы населения упали на 10%, средний класс сокращается, а коррупция является повальной. Бюджет страны зависит от высоких цен на углеводороды, на которые Россия не в состоянии повлиять. Та же самая очевидная стратегическая уязвимость, которая ускорила падение Советского Союза, присутствует и в путинской России. Путин принял решение не заниматься реальными причинами этой стратегической уязвимости, потому что круг его чрезвычайно богатых близких соратников, которые управляют Россией, также управляет и владеет стратегическими секторами российской экономики – крупными государственными конгломератами, процветающими в условиях рентной экономики. Проведение структурных экономических реформ под лозунгом импортозамещения потребовало бы изменения баланса экономики от добычи сырья к производству, сельскому хозяйству, легкой промышленности и сектору услуг. Это означало бы смену руководства режима, а также политической системы.

В условиях постоянно ухудшающихся социально-экономических тенденций и не просто отсутствия, а невозможности реальной экономической реформы, как еще можно поддерживать идеологию восстановления великой державы и незаменимость Путина, а также мобилизовать поддержку режима населением России? Путин мог бы разжечь огонь русского национализма, но это значило бы открыть ящик Пандоры. Русский национализм на службе русского национального государства привел бы к распаду Российской Федерации. Путинский режим уже знает об угрозе дестабилизации, которую несет национализм, ему постоянно приходится сдерживать националистических игроков в Новороссии (подконтрольном сепаратистам регионе на востоке Украины). Учитывая, что 27 регионов России обладают статусом национальных автономий – а это 32% от общего числа субъектов Российской Федерации, занимающих 40% территории страны, – провоцирование необузданного русского национализма имело бы по самой своей сути дестабилизирующий эффект и могло бы выйти из-под контроля по мере возрастания давления со стороны нерусских национальных меньшинств в пользу выхода из состава страны как в ее центре, так и на периферии. Чечня и остальные регионы Северного Кавказа, зависящие от огромных федеральных бюджетных субсидий, снова превратились бы в зоны конфликта малой интенсивности.

Или Путин мог бы отказаться от русского национализма в пользу популистского проекта, обладающего большим масштабом и более широкой привлекательностью для населения. Дальнейшая демонизация «пятой колонны», «национал-предателей» и «иностранных агентов» с целью мобилизовать общество в поддержку режима возможна, но насколько эффективными будут выглядеть стоящие во главе режима самопровозглашенные «эффективные менеджеры», если эти подрывные элементы все еще представляют угрозу после десяти лет закручивания гаек? На самом деле, после убийства оппозиционного активиста Бориса Немцова 27 февраля 2015 г. внепарламентская оппозиция остается запуганной, а так называемая

парламентская оппозиция поддерживает правительство и не представляет собой достойную цель для мобилизации. Скорее, возможный популистский проект мог бы сделать своей мишенью часть элиты (ложные декларации о доходах являются петлей на шее каждого) – обвинить ее в коррумпированности, недостаточном патриотизме и даже саботаже. Выгоды от показательных «басманных» процессов в стиле 1930-х годов очевидны: общество бы поняло, что «мы страдаем все вместе», можно найти и публично наказать козлов отпущения, а население получило бы развлечение в виде цирка, отвлекающего от нехватки хлеба.

Однако дестабилизация российской элиты могла бы привести к краху режима. Во-первых, мог бы быть нарушен баланс между кланами – если «силовики» напали бы на «торговцев» или если бы началась вторая «чекистская война». Путин потерял бы способность сохранять равновесие между различными группировками – источник своей независимости и власти – и мог бы оказаться в заложниках у одного из кланов. Это не в его интересах. Во-вторых, где бы этот процесс завершился? Как можно было бы управлять этим процессом и ограничивать его побочные последствия? Он мог бы оказать пагубное влияние на всю элиту. Этот подход так же токсичен, как и националистический проект «Россия для русских».

ПЛОХОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

Российская внутренняя политика отравлена губительным ощущением дрейфа; кроме того, полезно будет осознать, что после шестнадцати лет у власти арсенал внешнеполитической стратегии Путина пуст. Внешнеполитический вакуум может быть временно заполнен стратегией дестабилизации. Когда Путин вступил в должность в 2000 г., он предпринял попытку интеграции России в «Большой Запад» - но не смог сделать это на своих условиях и в результате отказался от этой стратегии. «Суверенная глобализация» была успешной между 2000 и 2012 годами, но и у нее истек срок годности. К 2008 г. Путин переключился на стратегию построения «Большой Евразии», но эти усилия были подорваны его собственной экономической и внешней политикой. Идея, что блок незападных стран, состоящий из Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки (страны БРИКС), можно превратить в антизападный блок, была обречена с самого начала: Китай самостоятельно определяет свои отношения с основными странами мира и является в лучшем случае ситуативным и деловым партнером для России. Европейская солидарность выдержала давление санкций и антисанкций. В 1939 г. Сталину удалось найти западного партнера и расколоть Запад (что доказывает Пакт Молотова-Риббентропа), но в 2016 г. нет очевидного слабого звена, которое можно было бы отколоть.

Казалось, что в конце 2015 г., после интервенции в Сирии, Путин сигнализировал Западу, что нужно заново выучить уроки Ялты. Участие в конференции великих держав дало бы России уважение и позволило бы ей предстать в роли лидера, имеющего свой голос и право

вето в обсуждении глобальных стратегических вопросов. «Великая сделка» с Западом включала бы признание за Россией сферы влияния, формализацию буферной зоны и минимизацию прямых границ с Западом.

Однако с точки зрения Путина, вместо того, чтобы получить уважение, он сам и его лидерские качества были осыпаны оскорблениями и унижениями. Западные лидеры и институты подвергли Путина беспрецедентной критике – личной, открытой и постоянной. Так, в январе 2016 г. судья, возглавлявший судебное расследование в Великобритании, пришел к выводу, что Путин был, «вероятно», лично вовлечен в убийство бывшего агента КГБ Александра Литвиненко, совершенное в Лондоне в 2006 г. путем отравления радиоактивным полонием-210. Кроме того, представитель Министерства финансов США, а затем и пресс-секретарь Белого Дома подтвердили, что, с точки зрения правительства США, Путин является преступником, стоящим во главе коррумпированного режима. Очевидно, что на «великую сделку» по результатам переговоров рассчитывать не приходится.

Какими средствами – орудиями и инструментами – Россия может воспользоваться для достижения своих стратегических целей? Для дестабилизации своих соседей и всего региона Россия может использовать нетрадиционных международных игроков, командование и управление которыми осуществляется российскими силовыми структурами (ФСБ, ГРУ, СВР) через работающих в администрации Президента (в Кремле) «кураторов» или политических советников. Владислав Сурков считается одним из таких кураторов, ответственным за Донбасс, Южную Осетию и Абхазию. Что касается российских СМИ, особенно телевидения и крупных газет, то они производят впечатление разнообразия – но, по словам Алексея Венедиктова, главного редактора независимой российской радиостанции «Эхо Москвы», согласованность прокремлевской подачи материала выдает жесткий контроль со стороны властей. Подконтрольные властям СМИ, такие как «РТ» или «Спутник», при поддержке «фабрик троллей», а также

проороссийских неправительственных организаций, публичных интеллектуалов и других общественных деятелей в самой Европе, работают над созданием и последующим усилением нарратива дисфункциональности Запада с целью оказания влияния на лиц, определяющих европейский политический курс, на политические элиты Европы и ее молодежь. Как пишет Эндрю Вильсон, профессор украинских исследований в Школе славянских и восточноевропейских исследований Университетского колледжа Лондона, российская пропаганда может служить выполнению четырех задач: отвлечь и запутать западную публику; «воздействовать на уже существующие мнения и усиливать их» в стиле «подталкивающей пропаганды»; мобилизовать пропутинское большинство; и создать параллельную альтернативную действительность. А согласно статье, опубликованной в 2016 г. Институтом современной России, деньги являются наиболее эффективным инструментом достижения локального влияния и воздействия на позицию лиц, формирующих общественное мнение.

Россия обладает возможностью мобилизовать множество игроков и ресурсов для этой борьбы. В непосредственной близости от ее границ тлеет множество затяжных конфликтов, включающих Приднестровье, Крым, Донбасс, Абхазию, Северную Осетию, Нагорный Карабах и Северный Кипр. Марионеточные силы для проведения опосредованных операций можно найти в Чечне и других регионах Северного Кавказа. Российские соотечественники за рубежом и влияние Русской православной церкви, а также финансируемые Россией неправительственные организации могут быть использованы для поддержки концепции «Русского мира». В рамках постсоветского Русского мира можно политизировать историю, национальную, языковую и религиозную принадлежность и защищать от так называемой внешней «агрессии» и «провокации» права и интересы 30 млн. этнических русских, 300 млн. русскоговорящих и даже тех, кто лишь ощущает культурную близость к России. А обладающие культовым и

Людмила Савчук работала в составе информационных войск – или «троллей» – Кремля, заполняя интернет-страницы комментариями, восхваляющими Президента России Владимира Путина и высмеивающими его критиков. Такого рода троллинг является центральной составляющей проводимой Россией кампанией по дезинформации в СМИ.

AFP/GETTY IMAGES

символическим статусом исторические объекты российского и советского прошлого, такие как кладбища, мемориалы жертвам войны и памятники, можно использовать для достижения своих целей.

В Европе России удастся финансировать и иным образом поддерживать политические партии, выступающие против ЕС, США и мигрантов, привлекая внимание к проблемам, способным мобилизовать членов этих партий. В число таких партий входят «За лучшую Венгрию» и «Фидес» (Венгрия), «Партия независимости Соединенного Королевства» и «Британская национальная партия» (Великобритания), «Золотая зоря» и «СИРИЗА» (Греция), «Альтернатива для Германии» и «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (Германия), «Атака» (Болгария), «Национальный фронт» (Франция), а также фракция «Европа наций и свобод» в Европейском парламенте, обладающая 25% голосов и состоящая из 35 крайне правых и настроенных против ЕС партий, 32 из которых являются пророссийскими.

Что же касается Украины, руководитель аппарата главы Службы безопасности Украины Александр Ткачук в интервью каналу «VICE News», данном в феврале 2016 г., описал основные черты реализуемого Россией десятилетнего плана по дестабилизации Украины. Он включает «создание политической нестабильности, провоцирование постепенного распада властных структур, стимулирование недовольства населения, а также подрыв всех аспектов политической, экономической и социальной жизни».

В течение того же месяца премьер-министр Финляндии Юха Сипиля – вторя протестам Норвегии в конце 2015 г., – обвинил Россию в том, что она намеренно направляет в Финляндию мигрантов с целью дестабилизации страны. А глава контрразведывательной службы Германии Ханс-Георг Маасен заявил в интервью журналу «Der Spiegel», что Россия использует против Германии «проверенные методы» дезинформации и дестабилизации в стиле КГБ, включая возросшую разведывательную активность, взлом компьютерной системы Бундестага и содействие в организации демонстраций российских немцев в связи с «делом Лизы» – сфабрикованной историей изнасилования девочки из переехавшей в Германию семьи этнических русских, якобы произошедшего в Берлине. США и европейские союзники обвинили Россию в нарушении международного гуманитарного права в Сирии: беспорядочные бомбардировки с использованием невысокоточных боеприпасов, проводимые Россией с целью «использования беженцев в качестве оружия», привели к гибели мирных жителей – такое обвинение выдвинул в феврале 2016 г. на Мюнхенской конференции по безопасности Лоран Фабиус, занимавший в то время пост Министра иностранных дел Франции.

Роль российских СМИ заключается в том, чтобы продемонстрировать дисфункциональность западной либерально-демократической модели при помощи намеков на такие вещи, как бегство евреев из Европы или изнасилования российских мигрантов в Берлине.

Европейские фондовые биржи в Лондоне, Франкфурте и Варшаве подвергаются кибератакам и могут обвалиться, или же объекты критической инфраструктуры страны, такие как атомные электростанции или объекты энергетической или транспортной инфраструктуры, могут попросту отказать. Запланированный на июнь 2016 г. референдум о выходе Великобритании из Европейского союза (известном под названием «Brexit»), ожидаемый весной и летом 2016 г. массовый приток мигрантов и беженцев, а также давление, которое этот приток окажет на зону Шенгена и зону евро, наконец, растущие антигерманские и антиевропейские настроения в Польше и антипольские настроения в Литве – все являются примерами реальных трудностей, которые могут быть использованы Россией. Ей требуется лишь усилить уже существующие противоречия, а не провоцировать или раздувать новые.

АТАКА НА ЗАПАД

Хотя стратегия дестабилизации может являться стратегией последнего довода, она отвечает потребности России во внутри- и внешнеполитической легитимации в том смысле, что помогает поддерживать популярность Путина во времена, когда экономические реформы даже не находятся на повестке дня, а все жизнеспособные альтернативные стратегии уже использованы. Почему это так? С точки зрения российской внутренней политики дестабилизация Запада имеет свои плюсы. Она позволяет держать население страны в состоянии полумобилизации против Запада и в то же время противодействовать призывам к реформам, либерализации и демократизации политической жизни в России. Фактически, подконтрольные государству пропутинские СМИ могут использовать следующие доводы: «Может быть, жить в России плохо, но в Европе еще хуже», «Может быть, вы бедные, но зато вы живете в великой стране – у величия есть своя цена, люди должны принести определенные жертвы».

Кроме того, управляемый хаос имеет свои преимущества, так как конфликты – это бизнес. Как пишет Глеб Павловский в своей статье в газете «The Moscow Times», вышедшей в октябре 2015 г., «мы способствуем возникновению кризисов, которые выходят из-под контроля, а затем провоцируем дальнейшие обострения – все это для того, чтобы российское руководство могло сыграть роль спасителей, защитивших всех от наихудшего сценария». Заинтересованные круги, не в последнюю очередь профессиональная служба безопасности и ближний круг самого Путина, будут чем дальше, тем больше преувеличивать масштаб угроз, чтобы оптимизировать свою долю распределяемых ресурсов и свой доступ к внебюджетным источникам финансирования. Более того, отмывание денег и иные противоправные источники доходов будут оплачивать усилия по дестабилизации, так как это позволяет поддерживать иллюзию того, будто эти усилия не направляются государством.

С точки зрения внешней политики, тут тоже есть своя логика: если Россия не может усилить себя, то она может

ослабить Запад – в конце концов, сила является относительным понятием, – и эта способность сама по себе уже доказывает, что без участия России безопасность Европы невозможна. Сила – это сила, и ее нужно уважать. Более того, как говорит ведущий оппозиционный политик и бывший премьер-министр России Михаил Касьянов, руководство путинского режима «считает, что все в мире покупается и продается. Это главное их кредо, поэтому они полагают, что рано или поздно смогут додавить Запад, который должен согласиться с их пониманием жизни и отменить санкции и т. д.» «Еще немного надавить, и все будет хорошо» – вот господствующая логика. Также можно предположить, что Россия считает, что сможет управлять дестабилизацией и сохранять возможность правдоподобного отрицания, что она и пытается делать в Донбассе. Парадигма «контролируемой нестабильности» является хорошо отработанным и хорошо развитым рычагом влияния. Путин придет к выводу, что после президентских выборов 2018 г., имея дело с разделенным Западом, Россия сможет вновь сблизиться с некоторыми западными странами и снова получить доступ к финансированию и инвестициям.

РИСК ПРОСЧЕТА

Риски эскалации, кризиса и в конечном итоге конфликта намного выше в случае Гибридного конфликта 2.0, так как возможность просчитаться заложена в его ДНК. Существует по крайней мере три потенциальных источника просчетов: во-первых, реализация Россией своих планов; во-вторых, ответы Запада; и, в-третьих, цикл повторения первых двух пунктов, ведущий к дальнейшей дестабилизации российской элиты и в конечном итоге к краху режима и распаду страны.

Что касается реализации Россией своих планов, то чем больше автономные игроки (например, организованные преступные группировки) подчинены командованию и управлению с ее стороны, тем выше способность России направлять дестабилизирующие атаки и управлять ими, но тем ниже ее возможности правдоподобного отрицания. Использование поставленного Россией зенитного ракетного комплекса «Бук» для сбития рейса МН17 Малазийских авиалиний над Донбассом в июле 2014 г. продемонстрировало, что импульс и инерция могут играть важную роль, так как они приводят к падению качества командования и управления с течением времени. Кроме того, как показали многочисленные конфликты, когда государственные службы используют нерегулярные марионеточные силы для проведения опосредованных операций, то эти силы имеют свои собственные приоритеты, повестки дня, образы мыслей и представления о предпочтительном конечном результате. Интересы российских спецслужб и интересы организованных преступных группировок, полевых командиров и коррумпированных бизнесменов могут быть взаимно совместимыми, но не обязаны быть идентичными и могут расходиться со временем.

Лица, отвечающие за национальную безопасность

России и инициирующие и контролирующие реализацию такого рода стратегии, искушены в балансировании на грани допустимого и презируют понятие отступления. Они мыслят апокалиптически, даже не рассматривают возможность признать поражение и лично заинтересованы в том, чтобы компромисс с Западом – понимаемый как капитуляция или предательство – не был найден. Группа этих лиц становится все более неустойчивой, ослабленной и обеспокоенной; у нее нет альтернативной стратегии и она готова напасть первой, чтобы добиться уважения.

Что касается ответов Запада, то первый вызов носит аналитический характер. «Неправдоподобная вина» дополняет понятие правдоподобного отрицания. В интересах России преувеличивать свое влияние и намекать на свою способность организовывать или инициировать кризисы, а также обострять и углублять существующие противоречия. Это еще больше затрудняет анализ и, таким образом, препятствует выработке Западом общего и выверенного ответа.

Фактически, мы имеем дело с фундаментальной проблемой правильного и неправильного восприятия: Запад считает, что Россия бунтует с позиции слабости; Россия же считает, что она сильна, что неспособность принять защитные меры по предотвращению посягательств на ее интересы сама по себе являлась бы слабостью и что Запад всегда готов воспользоваться ее уязвимостями. Каким будет в этом контексте оптимальный баланс между защитой, сдерживанием и диалогом? Когда исследование кибератак, проводимых организованными преступными группировками при поддержке России, перерастает в атаку на эти группы?

Происходит дестабилизация элиты внутри самой России по мере того как становится все более очевидным не только то, что у Путина нет четкой стратегии устранения фундаментальных структурных и системных слабостей России, но и то, что его политика – или ее отсутствие – на самом деле лишь ухудшают ситуацию. Когда понимание элитой самоубийственного характера управления государством войдет в противоречие с ее отлично развитым инстинктом самосохранения, то что возьмет верх? Какая часть нынешней элиты окажется в проигрыше, и какой уровень напряжения является допустимым? И что будет дальше?

В 2017 г. Стабилизационный фонд будет полностью потрачен, и судьба власти будет решаться в борьбе между различными кланами силовиков за контроль над коррупционной рентой. Чем закончится эта борьба? Почти сто лет назад консервативно настроенные аристократические элиты перестали поддерживать царя Николая II. Он лишился власти, а временное правительство Керенского было свергнуто большевиками. Далее, 25 лет назад, элита вела войну «всех против всех», что продемонстрировали события августа 1991 г. и октября 1993 г. Стратегия по дестабилизации Запада вполне способна дестабилизировать элиты России, инициировать трудноуправляемую смену режима и привести к распаду Российской Федерации. □

— Э С Т О Н И Я — БОРЕТСЯ С ПРОПАГАНДОЙ

РОССИЯ МАНИПУЛИРУЕТ
СМИ КАК СРЕДСТВОМ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ РЕА КОНКОРДИАМ

Профессор Вильяр Вейбел

Эстонский национальный колледж обороны

Информационная война нового типа, развернутая Россией в ходе российско-украинского конфликта в 2014-2016 гг., создает серьезные вызовы для международного сообщества. Продолжающаяся «пропагандистская война» – это самый новый и самый пугающий пример информационной войны. Она использует широкий набор невоенных инструментов для оказания давления на страны в попытке изменить их поведение. Дезинформация, психологическое давление и злонамеренные атаки на крупные информационные и коммуникационные системы при умелом их сочетании могут представлять даже большую опасность, чем традиционные системы вооружений, поскольку обнаружить такие методы и бороться с ними крайне трудно.

Данная статья анализирует российскую «пропагандистскую машину» и рассматривает опыт Эстонии по борьбе с угрозами, возникающими в результате российской информационной войны.

ОРУДИЯ МАНИПУЛЯЦИИ

Психологическая война следует той же логике, что и «традиционная» война. Действия одной стороны, участвующей в конфликте, создают необходимость действий другой стороны, чтобы уравновесить ситуацию. Превентивные действия вызывают ответные действия, и каждый последующий шаг может быть агрессивнее предыдущего. Это ведет к эскалации конфликта, даже если его участники убеждены, что заняты исключительно обороной и действуют превентивно.

Психологическая война в современном виде использует набор «передовых методов». Для устрашения или уничтожения противников применяются дезинформация, медиапропаганда, угрозы и психологические методы воздействия.

Защита от таких атак требует открытой

и сбалансированной модели, основанной на фактах, отражающей реальность и лишенной предрассудков. Лучшее противоядие от информационной войны – рациональная и индивидуальная оценка ситуации обществом, а также гарантия того, что информация не фильтруется и не искажается. Приоритет должны иметь факты, а также анализ альтернативных точек зрения. Осведомленная, критически мыслящая аудитория, интересующаяся новостями, не ждет упрощенных и преувеличенных решений. Такая аудитория ожидает подробного анализа всех аспектов события. Однако организация подобной модели добросовестной журналистики требует немало ресурсов.

Если страна начинает терпеть поражение, применяя основанную на фактах открытую модель информационной войны – как произошло с российским правительством во время украинского конфликта – решением часто оказывается реструктурирование или манипуляция образами себя и своего врага. Это дает правительству возможность перехватить инициативу, при этом минимизируя затраты. Как правило,

вначале подмена объективного медиаобраза искаженным или подтасованным оправдывается практической необходимостью: дать отпор противнику, ввести его в заблуждение, либо мобилизовать и мотивировать «человека с улицы».

Использование такой реструктурированной информации не требует ни глубокого анализа фактов, ни научных методов – потому что их применение дискредитировало бы подобную информацию. Вместо этого на первый план выходят самопровозглашенные «мнения экспертов», излагаемые уверенными правительственными чиновниками или так называемыми лидерами общественного мнения, наделенными внушительно звучащими титулами и званиями.

При этом писатели из отделов пропаганды набирают обороты, в то время как репортеры, сообщая факты, вытесняются из СМИ под ярлыками скучных скептиков, пораженцев или даже агентов вражеского влияния. Неверующие приравниваются к врагам («Ты либо с нами, либо против нас!»), а различие мнений в одном вопросе воспринимается как знак нелояльности во всех остальных аспектах. Любой человек, ищущий сравнительную информацию в альтернативных источниках, считается опасным отрицателем. Если на экспертов и ученых навесить ярлыки скептиков или противников, их можно исключить из дальнейших дискуссий.

Главные цели реструктурированной информационной кампании таковы:

- демонизировать противника;
- утратить и деморализовать противника;
- легитимизировать свои действия в глазах населения;
- мобилизовать целевые группы населения;
- поддержать собственные политические элиты.

Применяемые на этом этапе методы используют смешение правды с ложью, так что потребитель новостей, признавая известный факт, одновременно доверяет и подтасованной информации. Как правило, количественная информация лишена ссылок на источники, а если данные противоречивы, выбирается более подходящая версия. Если позднее обнаруживается, что какие-то сведения были сфабрикованы, они изымаются и замалчиваются. Главный критерий создания новостей и пресс-релизов – следование правильной идеологии и терминологии. Один из основных факторов популярности – отчетливая, решительная и растущая конфронтация с соперничающими сторонами.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБОРОНЫ

Несмотря на затраты, борьба с психологическими атаками очень важна по двум причинам. Во-первых, по мере того как масштаб и значимость информационной кампании растут, она отвлекает внимание от объективных обстоятельств конфликта, в том числе от самокритики и потенциальных путей преодоления конфликта. Во-вторых, искаженная информация, которая первоначально предназначалась для того, чтобы сбить с

толку противников, обретает собственную жизнь: ей начинают верить даже создатели дезинформации. Распространение лживых сведений, уже запущенных в обращение, остановить крайне сложно.

Независимо от идеологии, психологическая война может быть выиграна с помощью ряда передовых приемов, методов и моделей. Демонстрация сочувствия противнику не приносит очков в этой игре; ей нет места в учебниках истории. Интересно, что в ситуации с Украиной, судя по опросам общественного мнения по вопросу поддержки собственного правительства и противостояния противнику, все три стороны (Россия, Украина и западные союзники) в основном достигли

Импровизированный мемориал с надписями «Пропаганда убивает!» и «Борись!» возле храма Василия Блаженного в Москве. Март 2015 г. На этом месте в феврале 2015 г. был застрелен Борис Немцов, харизматичный лидер российской оппозиции и резкий критик президента Владимира Путина. Многие полагают, что Немцов был убит в отместку за критику Путина.

АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС

своих целей. Но может ли такая «ничья» считаться доказательством тактического успеха и жизнеспособности стратегии в долгосрочном плане?

РОССИЙСКАЯ ТАКТИКА

Россия поставила тактические приемы информационной войны в центр своей внешней политики. Национальные интересы России в информационной сфере описываются в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, опубликованной в 2000 г. Главные цели этой доктрины таковы: защита стратегически важной информации, защита от вредоносной зарубежной информации и привитие людям патриотизма и российских

ценностей. В самом деле, декларация упоминает важность «духовного обновления России», «гражданской ответственности за судьбу страны» и «нравственных ценностей общества и традиций патриотизма».

Далее доктрина предупреждает, что имеет место «использование зарубежными специальными службами средств массовой информации, действующих на территории Российской Федерации, для нанесения ущерба обороноспособности страны и безопасности государства, распространения дезинформации». Все эти высказывания предполагают использование Россией своих внутренних СМИ в качестве инструментов пропаганды. Кремль стремится создать образ западных стран,

«опасных и агрессивных» по отношению к России.

При этом пропагандистские усилия России также обращены и за пределы ее границ. Россия отказалась присоединиться к Европейской конвенции о компьютерных преступлениях, целью которой является укрепление компьютерной безопасности и противодействие киберугрозам. Конвенция была подписана в 2001 г., вступила в силу в 2004 г. и действует более чем в 40 странах. Однако Россия отказалась подписывать конвенцию, потому что сама использует подобные методы для реализации своих политических амбиций.

Недавние события дали несколько ярких примеров. В 2007 г., когда Эстония перенесла памятник советским солдатам, реакция России была агрессивной, с использованием широкого спектра инструментов

информационной войны с целью нанести вред своему соседу. Российские политики прибыли в Эстонию для «нагнетания ситуации», а русскоязычные сайты предлагали инструкции по нападению на эстонские сайты. Помимо этого, Совет Федерации России призвал правительство разорвать дипломатические отношения с Эстонией. Посольство Эстонии в Москве было заблокировано российскими молодежными движениями, а российские чиновники призывали к бойкоту эстонских товаров. Торговля через российско-эстонскую границу оказалась полностью остановлена, поскольку движение грузового транспорта по главному мосту в Эстонию было заблокировано, а поставки нефти, угля и нефтепродуктов прекращены. Психологический натиск сопровождался кибератаками.

A photograph showing two men in black clerical robes standing outdoors. The man on the left is wearing a white stole with blue crosses and is gesturing with his right hand. The man on the right is holding a black folder. In the background, there is a large stone monument and a soldier in a military uniform.

Капелланы Вооруженных сил Эстонии проводят службу по перезахоронению останков российских солдат, эксгумированных и перенесенных из центра города на военное кладбище. РЕЙТЕР

Российско-украинская война продемонстрировала масштаб ущерба, который способна причинить такая война нового типа. Россия использует множество каналов для трансляции предпочтительного для себя контента.

В недавнем исследовании Владимира Сазонова перечисляются различные каналы, используемые для передачи дезинформирующих сообщений в рамках российских информационных операций: государственные российские телеканалы (такие как LifeNews, «Россия 1», «Россия 24», «Первый канал», «НТВ» и «РЕН ТВ»), а также украинские телеканалы, возглавляемые пророссийскими олигархами либо российскими новостными агентствами (например, «Интер» и «Украина 24»), играют заметную роль в Украине и являются ключевыми инструментами.

Но сражение перемещается и в интернет. Инструментами дезинформации служат онлайн-медиа-ресурсы (российские газеты, но также и украинские газеты, такие как «Комсомольская правда в Украине» – украинская версия российской газеты) и веб-ресурсы (например, LiveJournal и Liveinternet). Российский арсенал дополняют масштабный интернет-троллинг в социальных сетях; российское радио (например, «Радио Маяк»); информационные каналы сепаратистов (например, Novogus.info) и даже сети мобильных операторов («Киевстар» и МТС). Во время украинско-российской войны в фокусе российской стратегии был не только подрыв боевого духа украинских солдат, но и нападки на их родственников: раскол семей по этнической, религиозной, политической и региональной принадлежности.

Российские информационные каналы упорно изображали украинских солдат убийцами, преступниками и фашистами, полностью игнорируя при этом причины войны и упоминание участия в ней России. Этот образ создавался методично, с использованием агрессивной и эмоциональной риторики. С целью дискредитации украинской армии создавались и множились откровенно лживые истории о распятих детях и изнасилованных женщинах. Бомбардируя украинское население этой информацией, – которая вся является искаженной, а некоторая ложной – Россия надеется подорвать поддержку украинского правительства.

КАК ДАТЬ ОТВЕТ РОССИИ

Какие уроки должно извлечь международное сообщество из технологий информационной войны, примененных Россией в Эстонии в 2007 г. и в Украине в 2014-2015 гг.? Основных уроков несколько:

- За последнее десятилетие дезинформация стала главным орудием российской пропаганды в ситуации конфликта. Объекты нападок со стороны российских СМИ клеймятся ярлыками «фашистов» или «преступников». Цель этих действий – дискредитировать такие страны в

глазах Запада и убедить жителей России, что действия ее правительства оправданы. В этой ситуации важной политической целью является предоставление российским гражданам сбалансированной информации.

- В сентябре 2015 г. общественное телевидение Эстонии запустило новый русскоязычный телеканал под названием ETV+. Назначение этого канала – информировать русскоязычное население Эстонии о внутренних и международных проблемах (две часовые передачи в день и регулярные ежедневные выпуски новостей на русском языке) и обеспечить аудиторию развлекательными программами (закупленные ETV+ телешоу и фильмы – например, телевизионные и онлайн-программы «Deutsche Welle» на русском языке).
- Однако, как показал нынешний опыт Эстонии по интеграции русскоговорящего меньшинства в эстонское общество, наличествует огромная разница в имеющихся ресурсах. Финансовые ресурсы, получаемые эстонскими русскоязычными СМИ, не сравнятся с теми, которые тратит Россия на свою пропагандистскую машину. В этом отношении требуется сотрудничество со странами Европейского Союза с целью оптимизации ресурсов и обмена достоверной информацией.

В более широком плане Европе необходимо выделять больше денег на создание сбалансированных источников информации, основанных на фактах, а не на предвзятых взглядах. Первым шагом является выдвинутая в марте и июне 2015 г. инициатива ЕС по противодействию российской медиапропаганде с помощью «позитивных сообщений». Эта инициатива включает несколько видов деятельности: создание EasStratCom Team, постоянно действующего информационного подразделения ЕС; поддержка свободы прессы в странах-участниках программы ЕС «Восточное партнерство»; и обеспечение доступности информационных материалов на русском языке. □

Библиография

1. Roth, Mathias. «Bilateral Disputes between EU Member States and Russia». Centre for European Policy Studies Working Document 319 (August 2009) (Матиас Рот. «Двусторонние споры между государствами ЕС и Россией». Центр исследований европейской политики, рабочий документ № 319 (август 2009 г.)). <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?lang=en&id=105021>
2. Sazonov, Vladimir, et al. (2016) «Russian Information Warfare against the Ukrainian State and Defence Forces: April-December 2014» Riga: NATO Strategic Communications Centre of Excellence (Владимир Сазонов и др. (2016) «Информационная война России против украинского государства и украинских вооруженных сил: апрель-декабрь 2014 г.» Рига: Центр передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций)
3. Smith, David J. «How Russia Harnesses Cyberwarfare». American Foreign Policy Council: Defense Dossier 4 (August 2012): 7-11. (Дэвид Дж. Смит. «Как Россия использует методы кибервойны». Американский совет по внешней политике. Defense Dossier №4 (август 2012 г.), с. 7-11.) <http://www.afpc.org/files/august2012.pdf>.
4. Veebel, Viljar. (2015a) «From Psychological Defence to Propaganda War». Latvian Institute of International Affairs, Riga (Вильяр Вейбел. (2015a) «От психологической обороны до пропагандистской войны». Латвийский институт международных отношений, Рига). <http://liia.lv/en/blogs/from-psychological-defence-to-propaganda-war/>
5. Veebel, Viljar. (2015b) «Russian Propaganda, Disinformation and Estonian Experience». Foreign Policy Research Institute, E-Notes, October 2015 (Вильяр Вейбел. (2015b) «Российская пропаганда, дезинформация и эстонский опыт». Исследовательский институт внешней политики, E-Notes, октябрь 2015 г.) <http://www.fpri.org/article/2015/10/russian-propaganda-disinformation-and-estonia-experience/>

Как
ИЗБЕЖАТЬ
«
СМЕРТИ
от
ТЫСЯЧИ
ПОРЕЗОВ
»

*ОТВЕТ ЗАПАДА НА ГИБРИДНУЮ
УГРОЗУ СО СТОРОНЫ РОССИИ*

Капитан Дейвид П. Кенедей, Армия США

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

В последнее время термин «гибридная война» пользуется большой популярностью у экспертов по вопросам стратегической безопасности. Как и вынесенный в название статьи метод пытки, гибридная война обладает способностью обескровливать свою жертву посредством мириады атак, проводимых ниже субъективного порога конфликта. Различные действия, по-отдельности кажущиеся незначительными, в совокупности могут погрузить хорошо функционирующую страну в хаос. Возможные последствия этой угрозы вызывает глубокую озабоченность у многих стран-членов НАТО, живущих в тени России.

Сейчас, когда Россия продолжает свое силовое вмешательство на Украине, бывшие советские страны, находящиеся в «ближнем зарубежье» России и являющиеся членами НАТО, должны ответить на следующий вопрос: «Какие меры могут стать эффективным ответом на российскую разновидность гибридной войны?» Изучение особенностей, обеспечивающих успех этой разновидности гибридной войны, позволит понять, как ее сдерживать и применять различные методы для отражения будущих гибридных угроз со стороны России. А проведенный на примере Латвии анализ того, каким образом эта тактика применяется в соседних странах для использования противоречий, существующих между их властями и этническими русскими гражданами, даст нам точку отсчета для обсуждения ответных мер.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

Термин «гибридная война» зачастую используется неправильно, поэтому нашей первой задачей будет дать его определение. К счастью, Министерство обороны США уже сделало это в последней версии Национальной военной стратегии США. Как показано на приведенной ниже диаграмме, Национальная военная стратегия располагает гибридную войну в промежутке между межгосударственным и негосударственным конфликтами и описывает ее следующим образом:

«военные действия, сочетающие обычные вооруженные силы и нерегулярные силы для создания неопределенности, перехвата инициативы и ослабления противника. Гибридная война может включать использование как традиционных военных систем, так и асимметричных систем. <...> В таких военных конфликтах могут участвовать вооруженные формирования, отрицающие свою причастность к какому-либо государству».

Как видно, гибридная война является неоднозначным понятием, которому нельзя дать узкое определение. Министерство обороны США понимает гибридную войну как определенную точку в линейной зависимости между значимостью конфликта и вероятностью его возникновения.

Потомакский институт политических исследований в своем анализе российской гибридной войны на Украине также останавливается на данной проблеме и дает определение этого термина без использования специализированного языка. Как и Национальная военная стратегия,

Потомакский институт описывает гибридную войну как неуклонно возрастающую математическую зависимость между интенсивностью и ответственностью государства. Гибридная война «задействует целый спектр различных способов ведения войны, включающий обычные вооружения, нерегулярную тактику и формирования, террористические акты (включая акты неизбирательного насилия и принуждения) и криминальные беспорядки». А Янис Берзиньш, эксперт Центра исследований по вопросам безопасности и стратегии Национальной академии обороны Латвии, сравнивает гибридную войну с деятельностью мафии: и та, и другая пользуются слабостью страны.

В статье, опубликованной в российской газете «Военно-промышленный курьер», начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал Валерий Герасимов пишет, что гибридная война состоит из шести основных фаз, в ходе которых военные, экономические и дипломатические механизмы используются для того, чтобы добиться от страны или группы лиц нужной реакции или ответа.

- Этап 1 — «скрытое зарождение»: начинают возникать различия во мнениях или политических курсах.
- Этап 2 — «обострение»: указанные различия превращаются в противоречия, происходит их осознание военно-политическим руководством.
- Этап 3 — «начало конфликтных действий»: углубление противоречий и начало открытого стратегического развертывания военных сил.
- Этап 4 — «кризис»: кризисное реагирование и использование всего набора мер (отметим, что даже на данном этапе соотношение военных и невоенных мер составляет лишь 4:1).
- Этап 5 — «разрешение кризиса»: локализация, а затем нейтрализация военного конфликта. Именно на этом этапе действия руководства переходят в политическую и дипломатическую плоскость и происходит поиск способов урегулирования конфликта.
- Этап 6 — «восстановление мира и постконфликтное урегулирование»: происходит консолидация полученных на предыдущих этапах преимуществ, а основной задачей становится снижение напряженности в отношениях между двумя странами.

Данное Герасимовым описание гибридной войны примечательно по нескольким соображениям. Во-первых, оно помещает начало конфликта в момент, когда выявляется различие интересов двух государств, — это намного более низкий порог, чем тот, что используется в западных определениях. Во-вторых, оно отказывается от линейной концепции развития гибридной войны в пользу подобия параболической последовательности. Иными словами, военные и невоенные операции достигают критического переломного момента, а затем их острота и частота начинают снижаться по мере достижения стратегических целей указанных гибридных операций. Эта разница в подходах становится очевидной, когда мы обращаем внимание на важный центр притяжения, который представляют собой этнические русские, проживающие в каждой соседней с

Процент от ЭТНИЧЕСКИЕ РУССКИЕ в РЕСПУБЛИКАХ БЫВШЕГО СССР

ЛИТВА

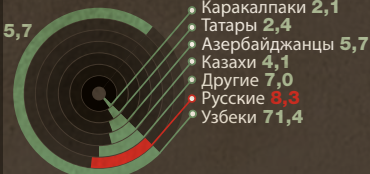
Население 3,8 млн.

ГРУЗИЯ*

Население 5,4 млн.

УЗБЕКИСТАН

Население 22,2 млн.

БЕЛАРУСЬ

Население 10,4 млн.

АРМЕНИЯ*

Население 3,7 млн.

ТАДЖИКИСТАН

Население 5,7 млн.

ЭСТОНИЯ

Население 1,6 млн.

УКРАИНА

Население 52,1 млн.

АЗЕРБАЙДЖАН*

Население 7,4 млн.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Население 4,5 млн.

ЛАТВИЯ

Население 2,7 млн.

МОЛДОВА

Население 4,4 млн.

ТУРКМЕНИСТАН

Население 4,4 млн.

КАЗАХСТАН

Население 16,9 млн.

* Процентные данные по национальному составу населения Грузии, Армении и Азербайджана взяты из советской переписи населения 1989 г. и могут не отражать текущее положение дел.

Россией стране, и на зачастую вялые меры со стороны этих стран в отношении данного явления.

Каждый младший командир знает, что наиболее уязвимым местом любой оборонительной позиции являются «стыки» между составными частями подразделения. Россия же направляет свои гибридные атаки на стыки, существующие внутри властей или страны. Эти действия обычно являются успешными – так как чем сложнее требуемая координация ответных мер, тем более вероятно, что они будут предприняты слишком поздно, чтобы быть эффективными. Российская стратегия пользуется стыками в обороне атакуемой страны, такими как стык между этническими русскими и властями государств, в которых они проживают. Оказывая давление на эти стыки, Россия реализует своего рода рефлексивный контроль, описанный Янисом Берзиньшем в следующих словах: «сделать так, чтобы ваш оппонент сделал то, что вы хотите, сам того не осознавая».

ГРАЖДАНСТВО И ПРОПАГАНДА

Чтобы понять пользу, которую можно извлечь из шва между вышеуказанными этническими русскими и властями их стран, достаточно обратить внимание на военную доктрину России, в которой говорится, что применение российских вооруженных сил правомерно «для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации». Россия использовала эту доктрину в качестве предлога для проведения военных операций в Грузии и на Украине, в результате которых были уничтожены значительные части вооруженных сил этих стран, а сами страны оказались вовлечены в нерешенные пограничные конфликты, которые препятствуют их вхождению в НАТО или ЕС.

Как в Грузии, так и на Украине Россия начала свою гибридную войну с использования стыков, созданных сепаратистски настроенными этническими группами. Самопровозглашенные республики в Грузии и

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

этнические русские на Украине ощущали себя в изоляции в результате политики своих стран. Например, опрос, проведенный в июне 2014 г. телеканалом «РТ», показал, что значительная доля населения Крыма считала, что их жизнь была бы лучше в Российской Федерации. А проведенный в марте 2014 г. опрос «Gallup» показал, что восточная и западная Украина имели диаметрально противоположные мнения о ЕС, России и НАТО. В результате такого разрыва этнические русские на Украине ощущали себя в изоляции.

Россия предоставляла выход этим чувствам через выдачу российских паспортов, дающих право их владельцам на все преимущества российского гражданства. Как отметил Винсент Артман в своей статье «Аннексия через паспорт», выдавая российские паспорта всем желающим, Россия смогла создать значительные анклавы российских граждан в грузинских регионах Абхазия и Южная Осетия. В случае Абхазии около 80% ее граждан получили

российские паспорта, в том числе Министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба. С российской точки зрения, это являлось более чем достаточным основанием для проведения военной интервенции после того, как Грузия атаковала эти самопровозглашенные республики в ответ на эскалацию провокаций. Артман отмечает, что Россия также выдала тысячи паспортов в Крыму и на востоке Украины, чем не только поставила под сомнение украинский суверенитет, но и создала условия для аннексии.

В обоих случаях Россия рисовала благоприятную картину того, какой была бы жизнь в составе Российской Федерации по сравнению с Грузией или Украиной. Данное сопоставление, вместе с возросшим желанием обеих стран встать на путь вступления в НАТО и ЕС, лишь разжигало антигосударственные чувства в этих регионах и увеличивало желание этнических русских присоединиться к Российской Федерации. Когда почва была подготовлена, то как Крым, так и

самопровозглашенные республики Грузии ожидал одинаковый исход: стремительная военная интервенция России с последующей аннексией, как только стык между населением и властями был максимально использован.

Использование Россией данной стратегии означает, что над любым государством со значительной долей этнически русского населения висит угроза российского вмешательства. Из всех республик бывшего СССР прибалтийские государства больше других озабочены новой российской стратегией гибридной войны. Из прибалтийских государств наибольшая доля этнических русских проживает в Латвии.

ПРИМЕР ЛАТВИИ

По данным «Справочника ЦРУ по странам мира», этнические русские составляют 26% населения Латвии, что приводит к сложным политическим взаимоотношениям между правительством страны, местными властями и этническим русским меньшинством. Зачастую мэры городов и другие местные руководители, представляющие интересы этнических русских, действуют вразрез с политикой президента и правительства Латвии. Игорь Ватолин, лидер Движения европейских русских в Латвии (группы, задачей которой является объединение проевропейски настроенных русских в стране), отметил в одном из своих интервью, что Латвия является самым слабым звеном в НАТО благодаря своему пропутинскому контингенту этнических русских. По данным последней переписи населения в Латвии, из 575 195 этнических русских лишь 356 482 человека являются гражданами Латвии, что оставляет 172 372 неграждан (38%) и 46 228 лиц в «переходном» статусе (8%) – и те, и другие остаются без права голоса и права службы в армии. Вот почему Эндрю Хиггинс в статье в газете «The New York Times» отметил, что, по утверждению некоторых российских аналитиков, эти этнические русские могут стать рычагом для силового пересмотра границ в таких местах, как прибалтийские государства.

В совокупности все эти факторы создают тревожные и в некоторых случаях враждебные отношения между Россией и другими республиками бывшего СССР. По данным Майка Колльера из журнала «BNE IntelliNews», русскоязычные СМИ доминируют в информационном ландшафте, круглосуточно вещая по-русски – по сравнению с несколькими часами вещания в день у латвийских СМИ. А журнал «Jane's Defence Weekly» отмечает, что Россия ежегодно тратит более 300 млн. долл. США на государственное информационное агентство «RT» – намного превосходя аналогичные расходы ее соперников. Так как латвийские информационные агентства не могут соперничать с огромным медиа-бюджетом России, русское население Латвии остается психологически изолированным от страны своего проживания. Этот барьер может привести к этнической напряженности и потенциальной изоляции. А подходящий катализатор может

вызвать крупномасштабные гражданские волнения.

В латвийском регионе Латгалия проживает значительное число этнических русских и латгальцев – две отдельные этнические группы со своими собственными языками. Поэтому данный регион является логичной целью для российской интервенции. Однако Латгалия остается лояльна Латвии. Несмотря на российские усилия по обострению разногласий между жителями Латгалии и Латвией, большинство из них считает, что выгоды от проживания в европейской Латвии в качестве неграждан намного превосходят выгоды от проживания под властью России в качестве российских граждан. Таким образом, непосредственную угрозу российской интервенции можно считать средне-низкой.

Однако возможность российской интервенции будет сохраняться до тех пор, пока эта группа населения остается изолированной и низведенной до статуса неграждан. Как отметил журнал «BNE IntelliNews» в августе 2015 г., уровень безработицы в Латгалии составлял 18,4% и являлся самым высоким среди всех регионов Латвии, в то время как в целом по стране он упал до 8,5%. Такого рода неравенство возможностей означает, что до тех пор, пока вопрос гражданства и экономические проблемы не будут решены или хотя бы смягчены, дверь для российского влияния в Латвии остается открытой настежь.

РЕСУРСЫ В ОБЛАСТИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Одним из методов предотвращения потенциального сценария гибридной войны в Латвии является создание убедительного контрнарратива для противодействия нарративу, продвигаемому российскими СМИ. В этом может помочь находящийся в Риге Центр передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций. Этот центр был открыт лишь недавно и уже зарекомендовал себя в качестве эксперта по вопросам стратегических коммуникаций в рамках НАТО. Центр также обращается к странам-членам НАТО за рекомендациями по наилучшему использованию своих ресурсов в сфере обучения и консультирования.

По состоянию на март 2015 г. основное внимание центра уделялось противодействию использованию социальных сетевых ресурсов Исламским государством. Однако в январе 2016 г. им была опубликована статья об интернет-троллинге как инструменте гибридной войны в Латвии – первая публикация, посвященная Латвии. Это прогресс, но нужно делать гораздо больше. Со времени моего пребывания в Латвии в 2015 г. центр не выказал энтузиазма ни по вопросу реализации программы противодействия российской дезинформации в прибалтийских странах, ни по вопросу представления предложений по проведению эффективных информационных операций в районе Латгалии. Если прибалтийские государства нуждаются в новых идеях по противодействию российской пропаганде, то им

следует более активно запрашивать использование ресурсов центра в этих целях. Лишь тогда они смогут задействовать его интеллектуальные ресурсы для получения новых идей и задач в области пропаганды.

В ЕС существует аналогичный ресурс, Оперативная рабочая группа по стратегическим коммуникациям: ее задачей является противодействие российской информационной кампании, в том числе освещение и опровержение российской пропаганды. Группа выпускает еженедельный обзор дезинформации, направленной на европейскую аудиторию. Этот ресурс является хорошим первым шагом; его нужно расширять для активного противодействия российской пропагандистской машине.

ПОПЫТКИ РЕФОРМ

Наилучшим способом устранения потенциальной угрозы гибридной войны является налаживание контактов между этническими русскими и странами их проживания. В Латвии строгие условия получения гражданства: претенденты на гражданство должны пройти тесты на знание латышского языка, истории и конституции страны. Некоторые считают эти требования дискриминационными по отношению к этническим русским, которые не говорят по-латышски. И хотя такой национализм со стороны Латвии можно понять, учитывая ее отношения с Россией в прошлом, в данном случае он приносит Латвии больше вреда, чем пользы, изолируя этнических русских. Вне зависимости от истинной сложности указанных тестов, для проведения эффективных и убедительных информационных операций Российской Федерации достаточно лишь того, чтобы они создавали ощущение дискриминации и изоляции.

Недавно Латвия внесла позитивные изменения в свое законодательство о гражданстве: как сообщает «Saema News», отныне неграждане Латвии, у которых родился ребенок, могут выбрать для своего ребенка гражданство Латвии. И теперь в Латвии гражданство для своих детей выбирает более 90% этнически русских родителей. Значение этого законодательного акта, а также широкомасштабного отклика на него, велико: этнические русские, которые могли бы остаться изолированными от властей страны, становятся более заинтересованы в проживании в Латвии, не подверженной вмешательству России.

Кроме переоценки своего подхода к вопросу гражданства, власти Латвии также могут инициировать небольшие, легко реализуемые проекты инвестиций в бизнес или в инфраструктуру Латгальского региона. Мне хватило короткой поездки в Даугавпилс, чтобы заметить, что дороги, общественный транспорт и иная инфраструктура остро нуждаются в обновлении. Я посетил детский дом, ремонтируемый при содействии Сухопутных войск Национальной гвардии США. Вызываемые этим проектом позитивные эмоции служат примером того, как можно укреплять добрую волю при

незначительных затратах со стороны властей. Даже нечто столь элементарное, как ремонт дорог, было бы символом реальной заботы со стороны властей и показало бы, что Латгальский регион важен для правительства страны.

Недавно предложенная Инициатива по обеспечению европейской безопасности создала условия для определения направлений совершенствования. Каждое управление по сотрудничеству в области безопасности уполномочено определять программы оказания гуманитарной гражданской помощи, которые дополняют действующие внутри определенной страны миссии Министерства обороны и Государственного департамента США. Это могут быть любые проекты, удовлетворяющие базовые экономические и социальные потребности населения. Они даже могут затрагивать военные и полувойенные элементы принимающей страны, при условии что не производится прямое финансирование этих групп. Хотя такого рода меры и требуют денежных вложений в краткосрочной перспективе, они будут более эффективным противодействием российской антилатвийской пропаганде, чем самые искусные медиа-стратегии и самые запоминающиеся лозунги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда Российская Федерация использует гибридную войну в своем ближнем зарубежье для вбивания клина между властями страны и ее населением, проживающая в таких странах русская диаспора становится источником потенциальной напряженности. Эта диаспора представляет собой постоянную болевую точку, открытую для воздействия и использования со стороны российской пропаганды. Даже если наихудший сценарий – российское вторжение – не осуществится, все равно существует постоянная возможность для вмешательства со стороны России. Этнические русские меньшинства всегда будут рассматриваться российскими военными теоретиками в качестве пешек, так как они не только обеспечивают оправдание для российского вмешательства, но также во многих случаях являются пятой колонной, поддерживающей российскую политику и действия.

Пользуясь успехами своей стратегии гибридной войны и извлекая уроки из ошибок в ее реализации, Россия будет продолжать использовать подобную тактику для контроля над своим ближним зарубежьем. Для соседей России наилучшей защитой будет не просто реагировать на российскую пропаганду и обвинения, а упреждать потребности этнических русских, которые зачастую ощущают себя изолированными от властей своих стран, что позволит сделать прибалтийские общества более устойчивыми. Всем странам со значительными этническими русскими меньшинствами придется решить проблему их интеграции, прежде чем они смогут забыть об угрозе российской интервенции и начать думать о более мирном и продуктивном будущем. □

Кампания по пророссийской **ДЕЗИНФОРМАЦИИ** *в Чехии и Словакии*

*Целью российских информационных операций является
изменение стратегической ситуации в Европе*

Ивана Смоленова, Пражский институт исследований в области безопасности

«Сегодня никто не ставит под сомнение тот факт, что Путин развязал в нашей стране информационную пропагандистскую войну», – говорит Юрай Смата, словацкий политический активист и борец с коррупцией, имея в виду новое явление: идущую в СМИ прокремлевскую пропагандистскую кампанию на чешском и словацком языках. Несмотря на то что в обеих странах проживают относительно небольшие русскоязычные меньшинства и почти нет русскоязычных СМИ, кампании по пророссийской дезинформации набирают обороты.

У кампаний по пророссийской дезинформации в Чехии и Словакии много источников. Их прокремлевские сообщения усиливаются при помощи широкомасштабной активности в социальных сетевых ресурсах и организации массовых мероприятий и собраний. Для этой дезинформационной деятельности характерно частое использование одних и тех же сюжетов, а применяемые аргументы и транслируемые сообщения демонстрируют высокий уровень схожести.

Эта пророссийская кампания имеет целью обратить

общественное мнение против демократических институтов и создать картину мира, в котором США намереваются захватить весь мир, каждый прозападный политик коррумпирован, транслирующие иную точку зрения СМИ предвзяты, а будущее мрачно, безнадежно и наполнено конфликтами. В таком мире Россия является спасителем и моральным авторитетом, гарантом политической стабильности и мира.

Несмотря на свои общие черты и резкую риторику, эти пророссийские источники формально никак не связаны с Россией. В большинстве случаев их мотивация, происхождение, а также организационная и финансовая структура остаются неизвестными. На сегодняшний день расследования, проводимые журналистами и активистами, не нашли прямых доказательств участия России.

Отсутствие прозрачности является одним из самых больших преимуществ для этих пророссийских источников, так как позволяет отмечать любые обвинения в скрытых мотивах как попытки подавить «альтернативные точки зрения» и называть любого критика

«американской пропагандистской марионеткой». Самой важной ролью новых прокремлевских СМИ, а в особенности их каналов в социальных сетевых ресурсах, является предоставление оживленных платформ для выражения, распространения и усиления близкой по духу критики и недовольства.

СЕКРЕТНАЯ РОССИЙСКАЯ КАМПАНИЯ

Российский подход к манипуляции СМИ и информацией в Европе индивидуален для каждой страны, что позволяет создавать различные стратегии для разных регионов и стран и в то же время извлекать выгоду из локальных противоречий и слабостей. Как отметил Бен Ниммо из Центральноевропейского института политических исследований, Россия построила сложную пропагандистскую сеть, объединяющую чиновников, журналистов, симпатизирующих комментаторов и интернет-троллей, которые вместе обеспечивают распространение нужных сообщений. Она также основана на недостатке прозрачности, при котором общественность просто не знает о том, что многочисленные спикеры на самом деле работают на Кремль. Об этом говорил Питер Померанцев в ходе своего интервью для журналиста «Радио Свободная Европа».

Именно так обстоят дела в Чехии и Словакии, где многочисленные источники пророссийской дезинформации зачастую поддерживаются пророссийскими общественными деятелями или связаны друг с другом через последних. Так, например, Радка Земанова-Копецка является учредителем пророссийской неправительственной организации – Института славянских стратегических исследований, который организовал общественное обсуждение в парламенте Чехии и демонстрацию в Пражском Граде. Кроме того, Земанова-Копецка является автором статей для чешских веб-сайтов пророссийской направленности и русскоязычных платформ, ведет активную деятельность в социальных сетевых ресурсах и участвует в онлайн-обсуждении различных статей. Другим примером может служить Ян Черногурский, бывший премьер-министр Словакии, председатель Словацко-российского общества, частый комментатор и гость пророссийских СМИ, таких как словацкий журнал «Zem & Vek» и чешский журнал «Vědomí». Кроме того, он является автором статей для различных веб-сайтов и участником пророссийских общественных обсуждений.

Пророссийская дезинформация чаще всего и наиболее заметным образом распространяется многочисленными веб-сайтами пророссийской направленности, неформальными группами и сообществами в социальных сетевых ресурсах, несколькими периодическими печатными изданиями, радиопередачами и неправительственными организациями. Кроме того, эти источники дезинформации поддерживают свой дискурс при помощи широкомасштабной активности в социальных сетевых ресурсах и организации массовых мероприятий и собраний. В качестве примеров можно привести

акцию протеста, недавно организованную Институтом славянских стратегических исследований, общественные обсуждения, регулярно организуемые журналом «Zem & Vek», а также антинатовские демонстрации, поддерживаемые Словацко-российским обществом.

Обсуждение кампании по пророссийской дезинформации усилилось в феврале 2015 г., когда Юрай Сматана опубликовал свой «Список 42 веб-сайтов, которые намеренно или ненамеренно помогают распространять российскую пропаганду в Чехии и Словакии». Список продолжает расти по мере того, как обнаруживаются все новые и новые близкие по духу веб-сайты.

В течение последних двух лет появилось несколько сомнительных периодических печатных изданий, в том числе журнал «Vědomí», основанный веб-сайтом AC24.cz (который входит в вышеуказанный список) в 2014 г. и журнал «Zem & Vek», начавший выходить в 2013 г., а также радиостанций, таких как «Slovak Slobodný Vysielac» («Свободный передатчик»), основанная в январе 2013 г. Их статьи распространяют информацию, выгодную России, и в то же время зачастую основаны на теориях заговора и на смеси фактов, полуправд и открытой лжи.

РАЗНЫЕ СТРАНЫ, РАЗНАЯ ПРОПАГАНДА

По словам российской активистки Елены Глушко, новая эра в информационной войне началась в 2013 г., когда к набору инструментов российской информационной войны добавился новый тип СМИ – не афиширующих свою лояльность России. В каждой стране создаются свои типы СМИ, контент для которых производится на местах. Таким образом, можно предположить, что прокремлевские СМИ в Чехии и Словакии будут несколько отличаться от таковых в других европейских странах.

Четыре чешских и словацких СМИ (три из которых не сообщают о какой-либо связи или аффилированности с Россией, но фигурируют в списке Сматаны) были проанализированы с целью выделить их основные сюжеты и сравнить степень схожести аргументов, используемых основными распространителями пророссийских сообщений. Была произведена оценка выпуска журналов «Zem & Vek» и «Vědomí» за май 2015 г. и постов, появившихся на чешском новостном портале «Aeronet» в апреле и мае 2015 г. Для сравнения этих СМИ, не имеющих никаких формальных связей с Кремлем, с подконтрольными Кремлю СМИ использовалась референтная группа, состоявшая из постов, которые появились в мае 2015 г. на чешской версии сайта международного информационного агентства «Спутник», финансируемого правительством Российской Федерации с 2014 г.

Во всех четырех случаях используемые аргументы и сюжеты были схожими, если не идентичными, хотя СМИ, не имеющие связей с Кремлем, были более открыты в своих антизападных сообщениях и зачастую использовали теории заговора, провокационный язык и эмоционально заряженные слова и изображения. При

этом чешская версия ИА «Спутник» использовала более информативный и описательный журналистский стиль, часто цитируя экспертов или официальные источники.

Анализ выявил следующие общие темы:

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ:

- стремятся к глобальному доминированию и контролю над каждой страной;
- постоянно сеют семена конфликтов по всему миру и стоят за всеми «цветными» революциями;
- находятся в упадке, а их глобальная гегемония рушится;
- все их интервенции (например, в Ираке, Афганистане, Сирии, Ливии) закончились провалом, что делает США ответственными за глобальный терроризм.

НАТО И ЕС:

- являются подстрекателями к агрессии;
- являются чужеродными образованиями, невыгодными Чешской и Словацкой республикам;
- находятся на грани коллапса.

УКРАИНА:

- недемократична и управляется фашистами и бандеровцами;
- ее президент и правительство являются марионетками США.

СМИ И ПОЛИТИКИ:

- манипулятивны и тенденциозны;
- находятся под контролем бизнес-элит;
- используют пропаганду для манипуляции общественным мнением.

РОССИЯ:

- не идеальна, но менее агрессивна, чем Запад;
- лишь отвечает на западную агрессию.

БУДУЩЕЕ:

- будет полно конфликтов;
- заключается в союзе между Китаем и Россией, который один лишь способен положить конец американскому террору.

Большинство указанных общих черт характерны также для аналогичных прокремлевских веб-сайтов и социальных сетевых ресурсов, появившихся в регионе в последнее время. Однако для этих новых пророссийских платформ также характерна высокая степень непрозрачности: их мотивы, происхождение и организационная и финансовая структура в большинстве случаев остаются неизвестными.

Самой важной ролью новых прокремлевских СМИ, особенно каналов в социальных сетевых ресурсах, является предоставление платформ для выражения и — что идет на благо России — распространения и усиления критики и недовольства. Их успех основан на уже существующем и все возрастающем недоверии общества в Чехии и Словакии к ведущим СМИ, погрязшим в коррупционных скандалах политикам, олигархам и

высокомерным общественным деятелям.

Наконец, целью пророссийской дезинформации является обратить общественное мнение против Запада и западных институтов (что находится в соответствии с применяемой Кремлем в Европе стратегией «разделяй и властвуй»), создав фиктивный мир, в котором США намереваются захватить весь земной шар, а Россия является спасителем и гарантом стабильности и мира.

ПРОРОССИЙСКАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ

Российская теория информационной войны происходит непосредственно от «спецпропаганды» — предмета, который впервые начали преподавать в России в Военном институте иностранных языков в 1942 г. Этот предмет был исключен из программы в 1990-е годы и восстановлен в 2000 г. В докладе, подготовленном в 2014 г. для Института современной России, его авторы Петр Померанцев и Майкл Вайс называют происходящую в России атаку на СМИ и российскую деятельность по дезинформации использованием информации в качестве оружия, наряду с аналогичным использованием культуры и денег.

Пророссийский дискурс уже проник в ведущие чешские и словацкие СМИ. Его появление коррелирует с обострениями ситуации на Украине; однако многие СМИ были созданы до 2014 г., что свидетельствует о том, что эта система могла строиться в течение нескольких лет.

В 2013 г. словацкий веб-сайт пророссийской направленности «Stop Auto-Genocide» («Остановите самогеноцид») так описал кампанию Ювенольная юстиция — попытку защитить детей от насилия, основанную на Конвенции ООН о правах ребенка: «международная система, жестко крадущая и необоснованно забирающая детей из нормальных и здоровых семей. Используя физическое насилие, государственные органы социальной защиты похищают детей из их домов или детских садов».

Кампания началась с 32-минутного видео на YouTube, в котором Франция, Германия и страны Северной Европы обвинялись в «самой жестокой тирании в истории человечества». Видео производило впечатление российского по происхождению, в нем использовались кириллица и цитировались российские источники. Вскоре этот сюжет, вместе с петицией против сфабрикованного насилия над детьми, распространился на другие веб-сайты и, наконец, достиг ведущих СМИ в мае 2013 г., когда репортаж о нем появился на словацком телеканале «Markíza».

Год спустя аналогичная кампания стала реакцией на проходившие в Праге и в других местах протесты против Президента Чехии Милоша Земана, твердого сторонника чешско-российских отношений. Чешские веб-сайты пророссийской направленности ложно обвинили в организации этих демонстраций Посольство США в Праге. Затем этот сюжет подхватили более уважаемые СМИ, что побудило соответствующие Министерства иностранных дел на самом деле навести

справки о роли Посольства. Как Посольство США, так и организатор протеста Мартин Прикрыл неоднократно опровергали эти ложные утверждения.

Атака на СМИ выходит за рамки Интернета. Государственная телекомпания «Чешское телевидение» недавно выступила с предостережением о возросшем количестве жалоб на ее освещение иностранных новостей. «Это новое явление оказывает давление на наш отдел иностранных новостей, – заметил в апреле 2015 г. Михал Кубал, глава редакционного отдела иностранных новостей «Чешского телевидения». – Создается впечатление, что некто целенаправленно выискивает допущенные «Чешским телевидением» ошибки, которые соответствуют послыу российской пропаганды: вам не нужно доверять Кремлю, просто не доверяйте никому».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Вот некоторые меры, которые европейские страны могут предпринять для противодействия усилиям российской пропаганды:

- Отслеживать ее влияние на общественное мнение. Чтобы правильно оценить эффект пророссийских кампаний, нужно изучать изменения в настроении общества при помощи регулярных опросов общественного мнения, обзоров и исследований, направленных на те сектора и демократические институты, которые чаще всего становятся мишенью пропаганды.
- Деконструировать и разоблачать пророссийскую кампанию. Чтобы должным образом понять и публично разоблачить эту систему, следует приложить больше усилий для изучения ее различных аспектов, в особенности выявления ее структуры, участников и подоплеки.
- Повышать уровень грамотности населения. Следует поддерживать инициативы по разоблачению техники пропаганды, такие как новый школьный учебник, выпущенный словацкой неправительственной организацией Институт прав человека. Кроме того, следует организовать общественную кампанию, имеющую целью показать, как работает дезинформация и пропаганда, и разработать пути доставки этой информации широкой публике.
- Опровергать и объяснять часто используемые аргументы. Такие жалобы, как «Запад тоже использует пропаганду» или «мир рушится», следует быстро опровергать и дискредитировать.
- Придать «информационной безопасности» статус официальной научной дисциплины. Высшие учебные заведения, экспертно-аналитические центры и правительственные организации Чехии, Словакии и Европы должны развивать аналитический потенциал и поддерживать исследования, направленные на изучение того, как информация, интернет и

Общие черты
ПРОКРЕМЛЕВСКИХ
СМИ И ВЕБ-САЙТОВ

Не афишируют свою лояльность по отношению к Кремлю;

Транслируют очень схожие взгляды и используют схожие аргументы;

Имеют крайне выраженный антизападный характер, чаще всего критикуют США, Украину и Запад в целом;

Имеют менее выраженный прокремлевский и пропутинский характер;

Широко пользуются теориями заговора, соединяя факты и полуправды;

Описывают события в негативных тонах: как правило, рисуют картины морального, экономического, политического и социального упадка и предвещают мрачное будущее, в том числе коллапс или столкновение цивилизаций;

Зачастую используют нагруженный язык и эмоционально заряженные слова, сюжеты и изображения;

Связаны друг с другом, а также поддерживаются различными общественными деятелями, что внушает доверие к кампании и повышает ее общественный резонанс;

Появились до 2014 г., но их риторика и деятельность ужесточились и активизировались после начала кризиса на Украине.

пропаганда могут использоваться для достижения внешнеполитических целей. □

Русский мир

КАК КРЕМЛЬ ИСПОЛЬЗУЕТ НАРРАТИВЫ ДЛЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СТРАН ПРИБАЛТИКИ

Капитан Брайан П. Коттер, Армия США

Аннексия Крымского полуострова стала главной новостью в марте 2014 г. вскоре после свержения украинского президента Виктора Януковича. Протесты начались в ноябре 2013 г., когда Янукович по настоянию российского президента Владимира Путина отказался от заключения экономического соглашения с Евросоюзом и подписал отдельное соглашение, усиливающее связи Украины с Россией. Свержение кремлевского союзника Януковича и последовавшие за этим события – начиная с аннексии Крыма и вплоть до насильственного возникновения самопровозглашенных пророссийских автономных республик на русскоговорящем востоке Украины – обнажило глубокие разногласия между этническими украинцами запада страны и жителями востока, скорее идентифицирующими себя как русские.

С момента захвата Крыма Россия проявляет активность в восточной Украине, где ее военное вмешательство является как скрытым, так и – вопреки многочисленным отрицаниям – открытым. По оценке командующего армией США в Европе генерал-лейтенанта Бена Ходжеса, в марте 2015 г. в Украине действовало около 12 тыс. российских военных. Несмотря на то что российская поддержка украинских повстанцев в основном имеет форму поставок вооружения и провианта, наличие у России собственных государственных русскоязычных СМИ позволило ей крайне успешно вести борьбу за общественное мнение в более обширном русскоговорящем мире. Путин эффективно использует тот факт, что большинство русскоязычных медиа, вне зависимости от их местонахождения, ведут вещание или ретранслируют свои программы напрямую из России, где Кремль держит СМИ под жестким контролем.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ PER CONCORDIAM

Результатом этого стало создание комплекса монопольных нарративов, тщательно выстроенных с целью оказания влияния на конкретные группы населения, и не только в России и восточной Украине.

Российская медиакампания, направленная на разжигание розни, и эффективность воздействия ее нарративов на целевые группы обнажили опасную линию раскола вдоль восточных границ евроатлантических структур. В то время как в заголовках новостей доминируют события в Украине, на северо-востоке Европы стратегически уязвимым местом евроатлантического порядка оказываются Литва, Латвия и Эстония – прибалтийские страны-члены НАТО, в которых проживают довольно крупные русские этнические меньшинства. Российский политолог Андрей Пионтковский заметил, что конечной искомой целью Путина является «максимальное расширение «Русского мира», распад НАТО, дискредитация и унижение США как гаранта безопасности Запада». Большое число этнических русских, проживающие в прибалтийском регионе, дает Кремлю возможность возвращать пророссийские страсти и дискредитировать Запад, используя тщательно разработанные нарративы с целью оказать влияние и потенциально дестабилизировать изнутри эти три страны НАТО – и, следовательно, весь альянс в целом.

Доктрина Герасимова

В августе 2008 г. Россия вступила в кратковременный конфликт с Республикой Грузия по вопросу статуса территорий Абхазии и Южной Осетии. Хотя Россия в конечном итоге вышла победительницей, война «выявила масштабные просчеты действий российских вооруженных сил». Как пишет Джим Никол в своей статье для Исследовательской службы конгресса США «Российская военная реформа и оборонная политика» («Russian Military Reform and Defense Policy»), этот факт спровоцировал период внутренней переоценки, результатом которого стали два новых явления: возобновление усилий по модернизации и реформе российских обычных вооруженных сил и переоценка будущих методов ведения Россией войны.

И тут мы сталкиваемся с фигурой генерала Валерия Герасимова, начальника Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. В 2013 г. он опубликовал статью в относительно малоизвестном российском издании «Военно-промышленный курьер». Эта статья обосновывала новый подход к ведению войны – стратегию, теперь известную как «гибридная война». Сдвиг к гибридной, нелинейной стратегии ведения войны представляет собой как минимум молчаливое признание того факта, что обычные российские вооруженные силы ослаблены неравенством возможностей – следовательно, необходимы альтернативные методы, позволяющие преодолеть превосходство обычных вооруженных сил противника. В своей статье (переведенной и опубликованной Робертом Коалсоном, сотрудником «Радио Свободная Европа/Радио Свобода») Герасимов утверждает, что эксплуатация информационной сферы

может помочь России преодолеть ограниченность ее обычных вооруженных сил.

Доктрина Герасимова подчеркивает: «возросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превосходят силу оружия». В сочетании с аккуратным использованием мелкомасштабных военных операций и применением многочисленных политических, экономических, социальных рычагов и киберинструментов, доминирование в информационной сфере может решающим образом изменить поле боевых действий, при этом создавая впечатление, что никакого поля боевых действий вовсе не существует.

«Русский мир»

Текущее состояние российской геополитической мысли имеет сходство с другими подобными идеологиями в новейшей истории. В начале и середине XX столетия регион Ближнего Востока был захвачен концепцией панарабизма. Это движение возникло из убеждения, что люди составляют единую общность, будучи соединенными лингвистическими, культурными и религиозными связями. Избавившись от господства турок-османов, многие арабы поверили, что их будущее неизбежно является общим; объединенный панарабский мир должен был заполнить пустоту, образовавшуюся после исчезновения османского правления. Ранние формы панарабизма в конечном счете «просуществовали недолго, поскольку политические факторы возобладали над идеологической последовательностью», – по словам Кристиана Порта («Аль-Джазира»). Однако идея о том, что люди, объединенные общей культурой, языком, религией или национальностью, могут и должны тяготеть друг к другу, не является ни уникальной, ни изжившей себя.

Русские люди двадцать первого века, подобно арабам первой половины предыдущего столетия, живут в послемперский период – период, за который, вне зависимости от того, как к этому относиться, произошел существенный рост так называемого «Русского мира», или русской общности. «Русский мир» предполагает, что государственные границы отходят на второй план перед этно-лингвистическими связями; в своей основе он описывает Россию не как страну, но как народ. В своей статье для «The Daily Caller» украинский правозащитник Володимир Вольков таким образом объясняет это понятие:

В русском языке это понятие имеет форму «русский» мир. Это очень важно, потому что название страны – «Россия», поэтому российские граждане называются «россияне», а этнически русские называются «русскими». Понятие «Русский мир» – это этноцентрическое понятие.

Сегодня идея «Русского мира» была возрождена Путиным в процессе выстраивания им политики в отношении стран бывшего Советского Союза, многие из которых являются местом проживания многочисленных

русскоязычных меньшинств. В июле 2014 г. в своем обращении к российскому парламенту Путин сказал: «Имею в виду, когда говорю о русских людях и русскоязычных гражданах, людей, которые ощущают, чувствуют себя частью так называемого широкого русского мира, не обязательно этнически русские люди, но те, кто считают себя русским человеком». В статье для новостного онлайн-издания «Vox» Макс Фишер отмечает, что этнолингвистические границы «Русского мира» удобным образом совпадают со сферой геополитических притязаний Кремля.

Россия, НАТО и Прибалтика

Значительную роль в нарративах, разработанных Кремлем в рамках его версии «Русского мира», занимают нападки на западные институты; при этом самым частым объектом является НАТО. В самом деле, в обновленном варианте военной доктрины России, созданном в конце 2014 г., Москва называет НАТО главной угрозой для России. НАТО и его расширение на восток долгое время были главным источником российского недовольства, которое теперь проявляется в форме одного из центральных нарративов информационной кампании. НАТО категорически отрицает утверждение Кремля, что сразу после распада Советского Союза лидеры альянса пообещали, что расширения на восток не будет.

По мнению профессора Техасского университета A&M Джошуа Шифринсона, опубликованному в газете «Los Angeles Times», Путин действительно полагает, что Запад причинил России ущерб. Убеждения Путина создают неустойчивый очаг напряжения вокруг прибалтийских государств – бывших советских республик, ставших членами НАТО и находящихся у северо-восточных границ России. Хотя Статья 5 Североатлантического договора гарантирует взаимную коллективную самооборону, а Россия вряд ли когда-либо реализует открыто враждебные действия против страны-члена НАТО (особенно маловероятно нанесение первого удара), для Путина Прибалтика по-прежнему является воплощением предполагаемого посягательства Запада на традиционную сферу влияния России.

Российские государственные СМИ

Свобода печати в России сворачивалась шаг за шагом с момента, когда Путин стал президентом в 1999 г. накануне Нового года. В апреле 2001 г. Кремль взял под контроль НТВ, «прекратив вещание единственного независимого всероссийского телеканала, несмотря на то, что предыдущие несколько месяцев Кремль отрицал, что планирует нечто подобное», – пишут Стивен Бейкер и Сьюзен Глассер в книге «Возвышение Кремля: Россия Владимира Путина и конец революции» («Kremlin Rising: Vladimir Putin's Russia and the End of Revolution»). «Оказалось, что избранной мишенью был НТВ – самый мощный политический инструмент в стране, который пока еще не был под контролем государства». Так начался натиск на независимые российские СМИ.

Эта тенденция продолжала развиваться и усиливаться. Средства массовой информации, в большинстве своем принадлежащие государству или контролируемые государством, являются главными каналами, по которым Россия распространяет свою информацию. Как пишет бывшая корреспондентка CNN Джил Догерти в журнале «The Atlantic», «будучи бывшим офицером КГБ и бывшим главой ФСБ – ведомства, ставшего наследником КГБ – Путин понимает ценность информации». Она приходит к выводу, что «для него это простое уравнение сделки: кому принадлежат СМИ, тот контролирует, что говорят СМИ». Условием для этого является контроль над телесетями. В самом деле, по данным Левада-Центра, российской независимой исследовательской организации, 90% россиян смотрят новости по телевизору.

Неудивительно, что правительство в Москве теперь контролирует большинство телеканалов и печатных СМИ страны. «Freedom House», независимая правозащитная организация, в 2014 г. оценила состояние российской прессы как «несвободное», указывая на «обширную принадлежащую государству медиамперию» и на слияние нескольких национальных медиаагентств в одну крупную государственную организацию «Россия сегодня»:

Государству принадлежат – либо напрямую, либо через посредников – все пять крупнейших национальных сетей телевидения, а также национальные радиостанции, крупнейшие национальные газеты и новостные агентства... Государство также контролирует более 60% из примерно 45 тыс. региональных и местных газет и журналов страны. Государственное телевидение – основной источник новостей для большинства россиян; в основном, оно является инструментом правительственной пропаганды.

Если добавить к этому продолжающиеся преследования журналистов и применение запугивания или насилия против репортеров, обращающихся к «щекотливым» темам, общая ситуация – и прогноз – свободной прессы в путинской России остается мрачным.

Подавление свободной и независимой прессы в России дало Кремлю возможность навязывать и распространять свой собственный нарратив. Это позволяет Путину сохранять преимущество над политическими оппонентами и выходить из кризисов незатронутым внутренним и международным общественным мнением. Действительно, опросы Левада-Центра показывают, что рейтинг популярности Путина стремительно взлетел вверх после начала кризиса в Украине и противостояния с Западом. К июлю 2015 г. его рейтинг достиг 87%, несмотря на обвал российского рубля, вызванный санкциями и падением цен на нефть.

Преуменьшая воздействие санкций на экономику, российские СМИ регулярно обвиняют ЕС, НАТО и США, наращивая поддержку Кремля, благородно защищающего «отечество» от якобы имеющего место скоординированного заговора Запада, направленного на

то, чтобы не дать России вновь стать сильной державой. Любая критика Западом действий России немедленно встречает отпор государственных СМИ, которые ставят под сомнение даже легко проверяемые эмпирические факты и попросту игнорируют любые антироссийские высказывания как нелепые и основанные на сомнительной информации, полученной от западных заговорщиков.

Цель – дискредитация врагов России путем распространения дезинформации. Майкл Вайс и Питер Померанцев в статье для онлайн-журнала «The Interpreter» описали эту цель таким образом: «Критика советской поры в стиле «сам такой» плюс чекистские «активные мероприятия», осовремененные «умудренной» постмодернистской усмешкой, настаивающей, что все вокруг – фальшивка». Далее они объясняют подробнее, каким образом «Кремль эксплуатирует идею свободы информации, чтобы вбрасывать в общество дезинформацию. Целью является не убедить или вызвать доверие по отношению к себе, но посеять неразбериху с помощью теорий заговора и распространить ложные сведения».

Фактически политика Кремля сводится к дискредитации всего и всех – поступая таким образом, Кремль создает атмосферу сомнения, в которой практически невозможно хоть чему-либо верить. Вайс и Померанцев замечают, что «Кремлю успешно удалось подорвать репутацию журналистских расследований и политической журналистики, результатом чего стало недоверие к традиционным медиа». Если западные СМИ – или даже последние островки независимой прессы в России – обвиняются в том, что они действуют теми же методами, что и подвластные Кремлю медиа, создается ощущение, что никому нельзя доверять. Этот прием оказался эффективным, особенно среди русскоязычного населения. Например, в Эстонии, согласно исследованию, проведенному «Эстонской национальной телерадиовещательной корпорацией», данные свидетельствуют о том, что если одно и то же событие освещается СМИ по-разному, только 6% этнических русских «принимают интерпретацию эстонских СМИ».

Ситуация усложняется тем, что, согласно материалу латвийского Центра восточноевропейских политических исследований, значительная часть русскоговорящего населения Прибалтики получает международные и региональные новости из российских СМИ. Отчет, подготовленный Джил Догерти для Центра им. Джоан Шоренстайн при Гарвардском университете, подтверждает, что «воздействие российских государственных СМИ оказалось эффективным в странах, которые прежде являлись частью Советского Союза, в которых проживает много этнических русских и по-прежнему используется русский язык». Кроме того, по информации «Ассошэйтед Пресс», опубликованной в 2014 г., хотя большая часть русскоязычных медиа, потребляемых в Прибалтике, создается в России, имеются подозрения, что даже «Первый Балтийский канал» (ПБК) – русскоязычный канал, базирующийся в Риге (Латвия) и имеющий почти 4 млн. зрителей в регионе – является еще одним рупором Кремля. В

частности, как сообщила «Балтийская служба новостей» в 2014 г., Департамент государственной безопасности Литвы назвал ПБК «одним из инструментов влияния России и реализации ее информационных и идеологических политических целей».

По мнению издания «Guardian», Москва эксплуатирует свой практически монопольный контроль над русскоязычной информацией, инвестируя большие средства в государственный медиааппарат. Например, бюджет 2015 г. предусматривает «15,38 млрд. рублей (245 млн. долл. США) на телеканал «Russia Today» и 6,48 млрд. рублей (103 млн. долл. США) на агентство «Россия сегодня» – государственное агентство новостей, частью которого является канал Sputnik News». Насыщая кремлевской пропагандой рынок, и без того лишенный умеренных независимых русскоязычных медиаканалов, Путин имеет практически беспрепятственную возможность распространять свои послания все шире, охватывая весь «Русский мир».

Далее «Guardian» высказывает предположение, что именно в прибалтийской области «Русского мира», располагающейся на русскоговорящей пограничной территории НАТО, население особенно подвержено влиянию информационной кампании Кремля:

Особую тревогу по поводу целей расширения медиаканалов, поддерживаемых Кремлем, испытывают граничащие с Россией страны ЕС – прибалтийские государства Эстония, Латвия и Литва, где проживают многочисленные русскоговорящие меньшинства... В таком сложном политическом климате возникают опасения, что кремлевские СМИ могут спровоцировать напряжение между этническими русскими и основной частью населения.

Эта область, в которой намеренно формируется отношение к Западу в спектре от подозрительного до враждебного, является уязвимым местом для национальных правительств прибалтийских стран, а также для НАТО.

Русские меньшинства в Прибалтике

В Литве, Латвии и Эстонии проживают многочисленные русские этнические меньшинства. Русские составляют около четверти населения Эстонии и Латвии и 5,8% населения Литвы. Доля русскоговорящих людей в этих странах еще выше.

Ситуацию усложняет история Прибалтики с 1939 г. и до распада Советского Союза. Пакт 1939 г. о ненападении между сталинской Россией и нацистской Германией (так называемый Пакт Молотова-Риббентропа) расчленил Европу и в дальнейшем использовался для оправдания советской аннексии Латвии, Литвы и Эстонии. Как пишет Орландо Файджиз в своей книге «Революционная Россия, 1891-1991: История» («Revolutionary Russia: 1891-1991: A History»), после Второй мировой войны «в Прибалтике и Западной Украине происходили массовые депортации населения, ставшие началом широкой кампании – которую сегодня мы бы назвали этнической чисткой – с целью

освободить место прежде всего для русских, а также для восточно-украинских иммигрантов».

В результате, когда Советский Союз рухнул, значительное количество русских остались в Прибалтике. Сразу после получения независимости в 1991 г. Эстония и Латвия приняли законы, фактически лишавшие гражданства русское население эти стран, обозначив их эвфемизмом «неграждане». Хотя Эстония и Латвия предоставили таким лицам возможность натурализации, соответствующие законы этих стран о гражданстве или натурализации требуют от русских жителей подтвердить свободное владение эстонским или латвийским языком и сдать экзамены по основам государства и права и истории страны. В Латвии, где, согласно статье в «The New York Times», опубликованной в августе 2014 г., «многие такие русскоговорящие лица остаются в подвешенном состоянии: будучи негражданами, они вытеснены из политической жизни, чаще всего лишены возможности голосовать, занимать государственные должности или даже быть пожарными», требование знания языка распространяется далеко за пределы получения гражданства, касаясь многих областей повседневной жизни. Требования законодательства Эстонии схожи. С другой стороны, в Литве все лица, проживавшие в пределах государства, получили гражданство при обретении страной независимости.

Наконец, разногласия между основным населением прибалтийских стран и этническими русскими меньшинствами по-прежнему сохраняются. Все это создает благоприятный климат для российских манипуляций и дает возможность ослабить страну – и, следовательно, подорвать единство НАТО изнутри. Так, генерал Филип Бридлав, верховный главнокомандующий НАТО, отметил, что с начала кризиса на Украине русские осуществили возможно «самый впечатляющий информационный блицкриг, когда-либо имевший место в истории информационных войн».

Гибридная атака

Опираясь на нарратив «Русского мира», Кремль отдает предпочтение многоуровнему подходу в своей информационной кампании в Прибалтике: он стремится лишить легитимности НАТО и его союзников, переводя свое собственное беспокойство по поводу альянса в образ угрозы порядку и миру в Европе. Кремль также подвергает нападкам членство прибалтийских стран в НАТО, утверждая, что они являются марионетками в заговоре против России. По своему замыслу эта кампания нацелена на вбивание клиньев между жителями региона, стремящимися к более глубокой интеграции с Западом, и теми, кто, будучи членами широкого «Русского мира», воспринимают позицию и действия Запада в отношении России как враждебные по отношению к себе лично.

Андрей Байков, российский журналист «Независимой газеты», резюмирует позицию России таким образом: «НАТО и европейский мир несоместимы». Другие источники более прямолинейны в описании предполагаемой угрозы, исходящей от

евроатлантического альянса. Например, радиостанция «Голос России» (недавно переименованная в канал «Sputnik News», который, как упоминалось выше, принадлежит государственному конгломерату «Россия сегодня» и управляется им же) заявила, что свержение режима Януковича в Украине было результатом переворота, возглавляемого США и финансируемого НАТО.

Еще одна сквозная тема – изображение США как хозяина НАТО. Такие заголовки, как «США хотят расчленив Россию» в газете «Московская правда», показывают, в каком свете Кремль стремится выставить США. Одна статья, опубликованная в газете «Красная звезда» – официальном органе Министерства обороны России – утверждает, что расширение НАТО на восток подпитывалось откровенной антироссийской кампанией внутри альянса; что прибалтийские страны принудили вступить в НАТО; и что НАТО создает образ Российской Федерации «как новой империи зла, подлежащей наряду с экстремистским «ИГ» [Исламским государством] удалению из истории». В общем и целом, это и есть суть позиции Кремля по отношению к НАТО: альянс стремится окружить, дестабилизировать и в конечном итоге уничтожить Россию.

Влияние на НАТО

После аннексии Крыма и последующей поддержки Россией сепаратистов на востоке Украины Запад ввел санкции, способствовавшие спаду российской экономики и в значительной степени изолировавшие страну от международного сообщества. Однако многие союзники НАТО колебались в вопросе военного вмешательства в Украине – стране, перед которой у альянса нет формальных обязательств. Они опасались спровоцировать Россию, являющуюся одним из главных поставщиков энергоносителей в Европу и все еще обладающую значительным военным арсеналом. Разногласия внутри альянса по вопросу противодействия российскому реваншизму привели к появлению высказываний о том, что российская агрессия – особенно действующая гибридную тактику – может угрожать единству НАТО. Опасения вызывает тот факт, что использования гибридной тактики будет недостаточно для выработки консенсуса, необходимого для применения Статьи 5 – особенно если учесть отсутствие поддержки со стороны населения многих ключевых стран альянса. Недавний опрос исследовательского центра «Pew Research» показал, что население многих ключевых стран НАТО было бы против оказания военной помощи другому члену НАТО, нуждающемуся в такой помощи. Это побудило Макса Фишера, комментатора издания «Vox», заметить: «Если бы вопрос решался немецкими избирателями – а в каком-то смысле так оно и есть – в случае конфликта НАТО фактически отдал бы Прибалтику России».

По-прежнему сомнительно, что Путину когда-либо удастся полностью вытеснить прибалтийский регион из НАТО и восстановить российскую гегемонию. Даже если НАТО не сможет коллективно мобилизоваться, скорее

всего можно ожидать односторонней реакции США, которые публично заявили о готовности защищать своих прибалтийских союзников. С другой стороны, Агния Григас в информационном документе, подготовленном ею для Королевского института международных отношений «Chatham House», утверждает, что Кремль может влиять на положение в регионе с помощью более мягких, гибридных техник – например, инвестировать в пророссийские политические партии в прибалтийских странах и, конечно, вести активную пропагандистскую кампанию. Используя свои нарративы для разжигания пророссийских и антизападных настроений, Москва способна, не создавая потенциально опасных провокаций, ослабить НАТО институционально и низвести прибалтийские страны до положения отверженных внутри альянса.

Заключение

Жители Прибалтики, говорящие дома по-русски, больше всего подвержены влиянию кремлевских нарративов. В ситуации, когда Россия изображает себя одновременно защитницей этнических русских и противником НАТО, противодействие российской дезинформации станет решающим фактором в борьбе за общественное мнение прибалтийских стран. Неспособность дать отпор российской информационной кампании оставляет эти значительные по размеру русские меньшинства уязвимыми для эксплуатации со стороны Кремля.

Ответ России не может быть исключительно делом НАТО. Двадцать два государства НАТО одновременно являются членами ЕС, среди них – Литва, Латвия и Эстония. С учетом экономических последствий вмешательства России в дела прибалтийских государств – которые недавно также вошли в зону евро – в интересах ЕС содействовать поддержанию стабильности в регионе.

Недавно прибалтийские страны обсуждали создание русскоязычного канала новостей, базирующегося в Прибалтике, которой мог бы вещать на весь регион. Поддержка такой инициативы была бы благотворна для ЕС. Хотя финансовая поддержка почти наверняка вызовет обвинения в западной пропаганде со стороны российских СМИ, надежным альтернативным источником информации было бы создание русскоязычной общественной службы вещания (PSB), которую Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры определяет как «вещание, создаваемое, финансируемое и контролируемое обществом и для общества». Кремль скорее всего подвергнет нападкам любой источник информации, противоречащий его собственному нарративу, пишет Надя Бирд в журнале «The Calvert Journal». Но тот факт, что общественные службы вещания не являются «ни коммерческими, ни государственными» и что они «свободны от политического вмешательства и давления коммерческих факторов», будет способствовать формированию доверия к их информации и одновременно дискредитировать утверждения, что данная сеть является всего лишь рупором НАТО или ЕС. Поддержка ЕС окажется

необходимой для получения доступных налоговых льгот и помощи в обеспечении максимально широкого вещания без помех или вмешательств со стороны третьих лиц. Прозрачный русскоязычный новостной источник, широкодоступный во всех прибалтийских государствах, сыграет важнейшую роль в преодолении монополии Кремля на информацию.

Однако борьба с российской пропагандой не должна ограничиваться учреждением одной телестанции. «Медуза» – недавно созданный новостной онлайн-проект, базирующийся в Риге – является одним из примеров независимого русскоязычного канала новостей, который может служить полезным инструментом против российской дезинформации. Однако эти новостные источники находятся на начальном этапе становления и испытывают трудности в борьбе со своими российскими конкурентами. Было бы неразумным со стороны западных организаций пытаться чрезмерно влиять на эти новостные агентства. Однако предоставление независимым русскоязычным медиаканалам беспрепятственного доступа к НАТО, ЕС и их ключевым лицам укрепит авторитет подобных каналов. Кроме того, это даст НАТО и ЕС платформу для распространения сообщений, альтернативных российскому нарративу, не нарушая при этом то, что Кремль пытается эксплуатировать – свободу прессы.

Помимо этого, для стран Прибалтики – в особенности Латвии и Эстонии – разумным было бы активнее интегрировать русскоговорящие меньшинства и более толерантно относиться к русскому языку. Приняв законодательство, которое фактически вынуждает этнических русских стать более «латышскими» или «эстонскими», чтобы принять полноправное участие в политическом процессе, эти страны поставили свое русское население в сложное положение, заставляя их делать выбор между культурой и гражданством. Возможно, пришло время признать русские меньшинства неотъемлемой частью страны, чтобы получить шанс на преодоление российского влияния. В конечном счете, неспособность учесть интересы российских меньшинств лишь сильнее подтолкнет их к Путину и будет способствовать еще более глубокому влиянию кремлевской медиамшины.

В заключение, в марте 2014 г. Министр иностранных дел Литвы Линас Линкявичюс справедливо заявил в своем Твиттере: «Пропагандистская машина канала «Russia Today» не менее разрушительна, чем марши военных в Крыму». «Russia Today», один из инструментов обширного информационного арсенала Владимира Путина, является характерным образцом российской медиакмпании в целом: этот канал широкодоступен и не обременен журналистской этикой. Широкий охват кремлевского информационного наступления и его роль в распространении вредоносных, сеющих рознь нарративов может оказать глубокое влияние на будущее европейской безопасности и экономической стабильности. □

Если не указано иное, все переводы являются авторскими.

РОССИЙСКАЯ ПРОПАГАНДА В УКРАИНЕ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ РЕВ. СОНГОРДАМ

КИЕВУ НЕ ХВАТАЕТ
ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ
БОРЬБЫ С ФАНТОМАМИ,
ПОРОЖДЕННЫМИ МОСКВОЙ

Для украинцев война на востоке страны стала повседневной реальностью. Однако всего лишь два года назад никто не верил, что война возможна – и уж, конечно, не ожидал, что пропаганда станет одним из главных ее орудий.

С тех пор как Украина получила независимость в 1991 г., страна уделяла мало внимания построению системы обеспечения информационной безопасности – то есть системы активного противодействия ложной пропаганде. Службы государствен-

русской пропагандой, поверили, что их идут убивать «фашисты». Нужно было что-то предпринять для ограничения натиска пропаганды.

СОХРАНЯЯ ДЕМОКРАТИЮ

Многим странам приходится балансировать между безопасностью и демократическими ценностями. Для США и западных стран эта проблема возникла после 2001 г. Украина столкнулась с похожей дилеммой в поиске решения проблем, связанных с пропагандой.

каналов. К декабрю 2015 г. в перечне запрещенных каналов оказалось 25 названий.

Следующим шагом стало ограничение доли российских фильмов на украинских телеканалах; бывали дни, когда их число составляло 87% всего вещания. Поскольку эти фильмы (особенно снятые недавно) часто содержали элементы кремлевской пропаганды, украинские эксперты сочли их еще одним оружием в непрекращающейся информационной войне. В марте 2015 г. был

ной безопасности игнорировали даже самые очевидные антиукраинские высказывания.

В результате, столкнувшись с агрессивной пропагандой, новое правительство оказалось совершенно недееспособным. Как минимум семь министерств и ведомств распределили между собой государственные функции, связанные с информационной безопасностью. Координация между ними отсутствовала, их функции часто дублировались, а ряд важных задач вообще не был реализован. Отсутствовал государственный орган по мониторингу ситуации с целью выявления угроз – это делало невозможным принятие самых простых решений. Более того, не существовало четких механизмов для реализации подобных решений.

За это время был потерян Крым, а жители Донбасса, напуганные

Первое решение было самым простым: ограничить трансляции российского телевидения. Пользуясь популярностью у украинской аудитории, оно стало постоянным и агрессивным источником лжи и ненависти, одновременно прославляя сталинизм и другие ценности, несовместимые с демократией.

Когда Киев дал этому отпор, российские СМИ обвинили его в нарушении свободы слова. Но обвинение не отвечало реальности: действия украинских властей соответствовали национальным и международным нормам, а законность этого решения не вызвала сколь-либо серьезных сомнений. Пять российских каналов были запрещены уже в марте 2014 г., после чего государственный орган по регламентированию СМИ начал внимательно отслеживать содержимое российских

принят закон, запрещающий теле-трансляцию российских фильмов, которые либо были сняты после 1 января 2014 г., либо прославляют советский режим или российский милитаризм. Это решение также вызвало протесты в Москве, но украинцы и европейское сообщество с пониманием отнеслись к необходимости подобных мер.

Все эти ограничения коснулись только эфирного и кабельного вещания – украинцы по-прежнему имеют доступ к российскому телевидению и фильмам через спутниковое

Украинские активисты держат символические уши возле посольства Нидерландов в Киеве. Украина, февраль 2016 г. Активисты призывают Голландию не доверять российской пропаганде против Украины в преддверии референдума по вопросу Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, которое вступил в силу в апреле 2016 г. Лозунг гласит: «Не слушайте российскую пропаганду». EPA

вещание и интернет. Тем не менее, эффект от данной меры очевиден. «Телекритика», украинский сайт, посвященный изучению медиа-контента и медиа-трендов, сообщил, что до войны 22,7% украинского населения смотрели новости по российскому ТВ; к июню 2015 г. эта цифра снизилась до 12%. Доля фильмов российского производства на украинском телевидении сократилась почти на три четверти.

Еще одно важное решение было принято в октябре 2015 г., когда украинский парламент принял закон, обязывающий телеведущих предоставлять информацию о своих владельцах и спонсорах. «Олигархизация» украинских СМИ и непрозрачность их имущественных отношений сделали их мощным инструментом манипулирования общественным мнением – особенно опасным, когда ключевые СМИ вступили в партнерство с пророссийскими деловыми структурами в деле распространения российской пропаганды.

Однако ни одно конкретное издание не было подвергнуто серьезным ограничениям из-за его пророссийской ориентации. Продолжают работать даже самые явные каналы кремлевской пропаганды – хотя один журналист был арестован за ведение агитации против мобилизации. Позиции правительства противостоят ряд правых СМИ и политиков, требующих более жестких мер по восстановлению безопасности. Однако правительство заявляет, что не намерено предпринимать действия, которые могут быть расценены как нарушение свободы слова.

МИНИСТЕРСТВО НЕЭФФЕКТИВНОСТИ

Решение создать Министерство информационной политики в декабре 2014 г. вызвало сильное сопротивление внутри Украины и недоумение за рубежом. Как национальные, так и зарубежные аналитики заявляли, что оно станет инструментом государственной цензуры. Эти страхи не оправдались. Новое ведомство оказалось слишком слабым, чтобы оказать давление – или иное воздействие – на средства

массовой информации. Его реальное влияние и цели остаются неясными.

Министерство не настаивало на изменениях в законодательстве, которое требует существенных поправок для улучшения информационной безопасности. Недавно разработанная Концепция информационной безопасности Украины является сомнительным достижением: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе подвергла ее жесткой критике, а украинские эксперты доказали, что этот документ не может являться основой будущей политики в данной области. Министерство также запустило ряд патриотических информационных кампаний, в том числе онлайн-кампаний и наружные кампании под названием «Крым – это Украина» и «Защищая Украину». Но их недостаточно для «обеспечения информационного суверенитета».

ФАНТОМЫ РАСТУТ

В то же время ситуация остается чрезвычайно опасной. Несмотря на запреты и ограничения, украинцы по-прежнему имеют доступ к российским телеканалам и фильмам. Одновременно Кремль использует социальные сети для распространения ложных и манипулятивных сведений, а ряд влиятельных украинских СМИ, связанных с пророссийскими деловыми структурами, транслируют «мягкую» пропаганду.

Эта пропаганда оказалась достаточно эффективной. Согласно опросу «Телекритики» и Киевского международного института социологии, 42% населения юга Украины убеждены, что события на Майдане представляли собой насильственный захват власти, а 28% верят, что Украина ведет войну с собственным народом на востоке страны.

Тем временем пропаганда не стоит на месте. Все чаще ее целью оказывается не только распространение российских мифов (например, выдуманных историй о киевских нацистах и распятых мальчиках), но и разжигание в украинском обществе нестабильности и ненависти. Например, 60% украинцев

признают, что негативно относятся к внутренним переселенцам, но только одна треть имела с ними реальный контакт. Вполне вероятно, что этот предрассудок поддерживается негативными высказываниями в СМИ. Были отмечены и попытки дестабилизировать другие межнациональные и межрелигиозные отношения в Украине.

В подобной ситуации правительство проявляет беспомощность. Оно, по-видимому, неспособно выработать единый национальный нарратив, способный противостоять российским мифам – а если бы даже и смогло создать такой нарратив, не имеет инструментов его распространения. Более того, возникают сомнения, понимает ли правительство, что происходит в обществе – сомнения вполне обоснованные, если учесть, что мониторинг и анализ по-прежнему отсутствуют.

Вследствие этого в настоящий момент не делается ничего для преодоления навязываемых пропагандой стереотипов и страхов, для борьбы с языком ненависти в СМИ и для разрушения растущих барьеров между различными социальными группами. Правительство и президент редко обращаются к обществу по поводу конфликта, и этот вакуум заполняется слухами, страхами и пропагандой.

Активно пытаются противодействовать пропаганде в Украине лишь неправительственные организации – они стараются отслеживать тренды, разоблачают ложную информацию и разрабатывают рекомендации. Иногда они получают поддержку западных спонсоров и правительств. Однако, поскольку их усилия не скоординированы, основным результатом их деятельности оказывается какофония с ничтожным результатом. Тем временем, ситуацией по-прежнему управляют эмоции и страхи, создавая благоприятные условия для дальнейшего распространения фантомов. □

Статья написана автором публикации «Тревога за Украину» («Ukraine Alert») для Центра Евразии имени Дину Патришиу при Атлантическом совете. Ранее эта статья была опубликована в феврале 2016 года.

SECURITY JAM 2016

Проводится организацией «Friends of Europe» при поддержке Европейского командования вооруженных сил США, Европейского союза и IBM.

Лидеры в области безопасности приглашаются на трехдневный глобальный мозговой штурм, который проводится в режиме онлайн. Несколько тысяч участников – включая высокопоставленных политиков и военных, представителей НПО, научного сообщества и частного сектора – встретятся за виртуальным рабочим столом, чтобы найти ответы на глобальные вызовы безопасности.

Начало: 25 апреля в

14:00 по центральноевропейскому времени

08:00 по североамериканскому восточному времени

Окончание: 28 апреля в

19:00 по центральноевропейскому времени

13:00 по североамериканскому восточному времени

ТЕМЫ

- СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ И БОЛЕЕ РАННЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
- ГЛОБАЛЬНЫЕ ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТОВ
- РЕГИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
- ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЗА РУБЕЖОМ – 2025
- ОХРАНА ПРАВОПОРЯДКА – 2025. НОВЫЕ СТРАТЕГИИ В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ
- ОТВЕТЫ НА ПРОБЛЕМУ РАДИКАЛИЗАЦИИ И НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Тобиас Мецгер, менеджер проектов, направление «Безопасность Европы»

Тел.: +32 2 893 98 18 | Факс: +32 2 893 98 29 | Email: tobias.metzger@friendsofeurope.org

Полин Массар, заместитель директора, направления «Безопасность Европы» и «Глобальная Европа»

Тел.: +32 2 300 29 91, Факс: +32 2 893 98 29 | Email: pauline.massart@friendsofeurope.org

www.friendsofeurope.org

Подать материал для публикации

Вы заинтересованы в подаче материалов для публикации в журнале *per Concordiam*? Правила подачи материалов для публикации можно найти по адресу <http://tinyurl.com/per-concordiam-submissions>

Подписаться

Если Вы хотите подписаться на **БЕСПЛАТНУЮ** доставку журнала *per Concordiam*, пожалуйста, свяжитесь с нами по электронной почте editor@perconcordiam.org

Найти нас

Вы можете найти *per Concordiam* на интернете по адресу:

Центр Маршалла: www.marshallcenter.org

Twitter: [www.twitter.com/per_concordiam](https://twitter.com/per_concordiam)

Facebook: www.facebook.com/perconcordiam

GlobalNET портал: <https://members.marshallcenter.org>

Цифровая версия: <http://perconcordiam.com>

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла в Гармиш-Партенкирхене, Германия.

ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ЦЕНТРОМ ИМ. МАРШАЛЛА